

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
» съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
» съ пересылкою . . . 15 р.
Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ II. № 29.
12 ІЮЛЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ еже-
дневно въ форматѣ большого двойного листа въ 16
страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

[ГЕРМАНА ГОППЕ] находится въ С.-ПЕТЕРБУРГѣ,
НА БОЛЬШОЙ САДОВОЙ УЛИЦѣ, ВЪ ДОМѢ
ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНИЕ: Авганскій принцъ Искандеръ-ханъ. — Внутренняя и внѣшняя политика. — Внутреннія извѣстія. — Дербіевъ день въ Эпсомѣ. — Изъ Варшавы. (коресп. «Всем. Ил.»). — Изъ Мадрида (кор. «Вс. Ил.»). — Гонка на Царскосельскомъ озерѣ. — Желѣзо-прокатный и механическій заводъ Н. И. Путилова и праздникъ въ немъ 3 мая сего года. — Замѣтки о западно-европейской литературѣ. III. — Маршалъ Серрано. — Гигантскій воздушный шаръ въ Лондонѣ. — «Судьба!» Повѣсть (Продолженіе). — Фельетонъ. — Библиографія. — Шахматная задача № 21. — Партія № 9. — Астрономическій указатель. — Кровать временъ Людовика XVI. — Объявленія.

РИСУНКИ: Авганскій принцъ Искандеръ-ханъ. — Эпсомъ: 1) Начало скачекъ; 2) «Pretender»; 3) У флага; 4) Отправленіе на скачки; 5) Возвращеніе со скачекъ. — Царское село: Гонка судовъ на озерѣ 8 іюня 1869 г. — Желѣзо-прокатный и механическій заводъ Н. И. Путилова, близъ С.-Петербурга. — Испанія: 1) Маршалъ Серрано; 2) Принесеніе имъ присяги конституціи; 3) Чтеніе конституціи передъ дворцомъ кортесовъ въ Мадридѣ. — Лондонъ: гигантскій воздушный шаръ. — Кровать временъ Людовика XVI.

Авганскій принцъ Искандеръ-ханъ.

(Изъ корреспонденціи «Всемирной Иллюстраціи»).

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, прибылъ въ Россію наслѣдннй принцъ Кабульскій, подполковникъ русской службы, Искандеръ-ханъ. Газеты и журналы наши, въ свое время, много писали о немъ и любопытство публики, видѣть портретъ этой замѣчательной личности, весьма естественно, а потому, мы и посылаемъ во «Всемирную Иллюстрацію», фотографическій портретъ принца, снятый имъ, въ проѣздъ чрезъ Оренбургъ въ Петербургъ и лично имъ подаренный намъ.

Искандеръ-ханъ, очень видный мужчина, лѣтъ 27—28, большого роста, съ черною бородой и такими же, черными, большими, меланхолическими глазами; костюмъ его совершенно отличается отъ бухарскаго, покррой очень красивъ и походитъ на турецкій военный мундиръ; бѣлая чалма и широкій поясъ съ пистолетомъ и пристегнутымъ ятаганомъ, придаютъ ему весьма воинственный видъ. Благодаря М. А. Терентьеву, сопровождающему Искандеръ-хана, онъ выучился уже, съ помощію составленныхъ русскихъ словъ, написанныхъ персидскими буквами и переведенныхъ по-персидски же, довольно порядочно говорить по-русски и усердно учить слова, составляя изъ нихъ фразы; не даются ему еще немножко наши глаголы, да случается, что при составленіи фразъ попадетъ не туда иное слово, куда слѣдуетъ, но и эта бѣда, вѣроятно, скоро уладится. Искандеръ-ханъ, въ проѣздъ чрезъ Оренбургъ, два раза былъ въ театрѣ и остался очень доволенъ; вообще, онъ находился подлѣ сильнымъ впечатлѣніемъ всего видѣннаго, хотя нельзя было при этомъ незамѣтить, во всѣхъ движеніяхъ его и даже въ выраженіи лица, какой-то тѣни не то утомле-

нія, не то грусти; родные ли берега, уходящіе такъ безконечно далеко, или неизвѣстность будущаго озабочивала умъ нашего добровольнаго плѣнника, — понять трудно, а кто опредѣлитъ будущее? Разскажемъ вкратцѣ его біографію. Послѣ смерти отца Искандера, правившаго гератскимъ престо-

ломъ, вслѣдствіе народныхъ смутъ, произведенныхъ его дядей, съ цѣлью самому завладѣть престоломъ, Искандеръ, какъ прямой наслѣдникъ этого престола, долженъ былъ оставить отечество и, съ преданными ему авганцами, 8 лѣтъ велъ кочевую жизнь, укрываясь въ горахъ и песчаныхъ степяхъ авганистанскихъ и кабульскихъ и ведя войну съ дядей своимъ за независимость Гератскаго престола; но видя неуспѣшность этой войны, онъ вынужденъ былъ, съ войскомъ своимъ, перейти въ Бухару, гдѣ рассчитывалъ на содѣйствіе Эмира; тамъ, командуя баталіономъ своихъ авганцевъ, Искандеръ служилъ въ рядахъ Бухарскихъ войскъ, но пріемъ, сдѣланный ему Эмиромъ и вообще надежды на будущее, не удовлетворяли ни его самолюбію, ни его видамъ, и вотъ, въ началѣ прошлаго года, Искандеръ перешелъ, съ 300 человекъ своихъ подчиненныхъ авганцевъ, къ намъ, отдавая себя въ полное распоряженіе Бѣлаго Паря, на котораго онъ смотритъ съ какимъ-то восторгомъ и узнаетъ его на карточкахъ и портретахъ, громко вскрикивая: «А, это Государь!» Искандеръ принятъ въ наши ряды, съ чиномъ подполковника. Въ сраженіяхъ, въ рядахъ нашихъ войскъ, авганцы показали себя молодцами и, по общему отзыву, изъ нихъ можно составить замѣчательное войско; въ Ташкентѣ ихъ обучали кавалерійскому строю и атакамъ, замѣняя командныя слова русскими, вмѣсто англійскихъ, такъ какъ свое военное образованіе авганцы получили отъ англичанъ. Съ Искандеромъ пріѣхали въ Россію его докторъ и еще человекъ четыре свиты, тоже авганцы.

Ф. Ло—чъ.

Оренбургъ, 24 мая 1869 г.

Авганскій принцъ Искандеръ-ханъ.

Рис. К. Броуъ, гравир. Л. А. Сѣряковъ.

ВНУТРЕННЯЯ И ВЪНШНЯЯ ПОЛИТИКА.

8-го іюля 1869 г.

На этих днях, исчезли наконец последние слѣды одной изъ тѣхъ средневѣковыхъ привилегій, цѣлый рядъ которыхъ держится еще до сихъ поръ въ Эсто-Латышскомъ краѣ и дѣлаетъ его совершенно особымъ экономическимъ міромъ, представляющимъ почти непреодолимые трудности для объединенія этой окраины Россіи, съ остальными частями нашего обновленнаго отечества. Мы говоримъ о мѣрѣ, уничтожающей исключительное право прибалтійскихъ нѣмецкихъ дворянъ, на приобрѣтеніе земель въ Эсто-Ливоніи. Названное нами право существовало, во всей своей неприкосновенности, до послѣднихъ лѣтъ, и только три года тому назадъ дворянство Курляндіи и Ливоніи поняло его экономическія неудобства и ходатайствовало объ его отмѣнѣ. Ходатайство это было уважено и двѣ изъ трехъ Эсто-Латышскихъ губерній вошли въ общее право по вопросу о землевладѣніи, еще съ прошлаго 1868 года. Дворянство Эстоніи отстало, въ этомъ отношеніи, отъ своихъ курляндскихъ и ливонскихъ собратьевъ и представило позднѣе ихъ ходатайство объ отмѣнѣ своего исключительнаго права на землю. Нынѣ ходатайство это уважено и привилегія, признанная за неудобную самими дворянами Эсто-Латышскихъ губерній, отмѣнена окончательно.

Такой отмѣнѣ слѣдуетъ искренно радоваться, въ особенности потому, что она составляетъ прецедентъ отмѣны другихъ привилегій прибалтійскаго дворянства, сдѣлавшихся для него въ настоящее время, въ сущности, столь же неудобными, какъ и исключительное право на владѣніе помѣстьями, но до сихъ поръ еще отстаиваемыхъ имъ, по какому-то странному экономическому заблужденію. Эсто-Ливонія переживаетъ, въ настоящую минуту, серьезный экономическій кризисъ, главныя причины котораго кроются въ медленности обобщенія, между тамошними помѣщиками, идеи о необходимости покончить радикально со старыми порядками. Чѣмъ болѣе развиваются, въ другихъ мѣстностяхъ Россіи, новые порядки, созданные реформами нынѣшняго царствованія, тѣмъ тяжелѣе становится экономическій гнетъ селскаго пролетаріата и вотчиннаго управленія, составляющихъ основу быта Эстовъ и Латышей. Чувствуя себя подданными того самого Царя, подъ благимъ управленіемъ котораго благоденствуютъ русскіе крестьяне, надѣленные землею и селскимъ самоуправленіемъ, Эсты и Латыши не могутъ не сознавать ненормальности своей экономической обстановки и въ этомъ то сознаніи таится, конечно, главная причина, заставляющая ихъ стремиться къ переселенію во внутреннія губерніи Россіи. Остановить это стремленіе, невыгодное прежде всего для самихъ землевладѣльцевъ Эсто-Латышскаго края, можно только путемъ распространенія на этотъ край русскихъ экономическихъ и общественныхъ порядковъ, введеніемъ земскаго самоуправления, суда присяжныхъ и мирового института, а такъ какъ въ основѣ всѣхъ этихъ учрежденій лежитъ земельный цензъ, то введеніе ихъ немыслимо безъ облегченія Эстамъ и Латышамъ права на приобрѣтеніе земель...

Только непонятнымъ ослабленіемъ, въ которомъ, очевидно, играетъ главную роль полемическій задоръ и племенное чванство прибалтійскихъ нѣмцевъ-помѣщиковъ, можетъ объясняться то обстоятельство, что вліятельное меньшинство Эсто-Латышскаго края держится столь упорно за свои средневѣковыя привилегіи; только ловко раздуваемая разными интриганами вражда къ русскимъ порядкамъ и законному преобладанію русскаго элемента, можетъ удерживать это меньшинство отъ очевидно-необходимаго и неизбежнаго шага впередъ... Будемъ же надѣяться, что здравый смыслъ и пониманіе своихъ собственныхъ интересовъ, откроютъ наконецъ глаза прибалтійскимъ нѣмцамъ и что они поймутъ необходимость покончить съ излюбленными ими феодальными порядками, какъ поняли прибалтійскіе бароны необходимость покончить съ неудобной привилегіей на владѣніе землею.

На недостатокъ въ предостерегающихъ указаніяхъ, нѣмецкое меньшинство Эсто-Латышскаго края, пожаловаться не можетъ. Русская печать уже давно и пристально разрабатываетъ такъ называемый «балтійскій» вопросъ и все, что въ ней было сказано по его поводу, начинается въ послѣднее время подтверждаться официальными данными. «Эстляндскія губернскія вѣдомости», начавшія выходить, съ недавняго времени, на русскомъ языкѣ и подъ новою редакціею, печатаютъ нынѣ цѣлый рядъ статистическихъ данныхъ, неоспоримо доказывающихъ неудовлетворительное экономическое положеніе Эстовъ и Ла-

тышей, а на этой недѣлѣ въ «Journal de St-Petersbourg» появилась замѣтка, повидимому официальнаго происхожденія, прямо дѣлающая изъ этихъ данныхъ, тѣ же выводы, которые, при появленіи ихъ въ русскихъ газетахъ, были обзываются нѣмецкою балтійскою печатью «тенденціозными клеветами» и «грубыми искаженіями». Все, однимъ словомъ, доказываетъ, что близко время осуществленія той мудрой программы, которая заключалась въ словахъ, сказанныхъ Государемъ Императоромъ въ Ригѣ, въ 1867 году...

На прошлой недѣлѣ происходилъ Высочайшій смотръ броненосной эскадры, въ Транзундѣ... Объ этомъ событіи читатели наши найдутъ подробныя свѣдѣнія въ одномъ изъ слѣдующихъ нумеровъ нашей газеты, теперь же мы упоминаемъ о немъ только для того, чтобы привести Высочайшія слова, сказанныя Государемъ Императоромъ, послѣ смотра. Собравъ всѣхъ командировъ судовъ, Его Величество, по словамъ «Кронштадтскаго вѣстника», изволилъ обратиться къ нимъ съ слѣдующею краткою рѣчью:

«Я васъ позвалъ сюда для того, чтобы еще разъ васъ видѣть и благодарить за то удовольствіе, которое вы мнѣ доставили, во время моего кратковременнаго пребыванія между вами. Сожалѣю очень, что не могу пробыть болѣе. Благодарю за успѣхи, которые вы сдѣлали до сихъ поръ. Я хочу сказать вамъ, чтобы вы не думали, что достигли совершенства, но надѣюсь, что постараетесь достигнуть совершенства по всѣмъ частямъ вашей многотрудной и разнообразной службы и, въ случаѣ надобности, поддержите честь русскаго флага, какъ это уже случалось нѣсколько разъ. Еще разъ благодарю васъ господо, передайте мое спасибо офицерамъ и командамъ».

На Транзундскомъ смотрѣ, въ свѣтъ Государя Императора, находились изъ иностранныхъ дипломатическихъ представителей: прусскій посолъ, князь Рейсъ и прусскій военный уполномоченный, вице-адмиралъ Нордманнъ.

Во Франціи, за истекшую недѣлю, совершились весьма важныя политическія событія. Приготовившійся запросъ средней партіи законодательнаго корпуса, о которомъ мы подробно говорили въ предыдущемъ обзорѣишемъ, возымѣлъ-таки свое дѣйствіе еще прежде, чѣмъ былъ внесенъ въ отдѣленіе палаты. 2 (14) іюня, государственный министръ Руэръ, блѣдный и взволнованный, прочелъ въ законодательномъ корпусѣ императорское посланіе, возвышавшее о рѣшеніи Наполеона приступить къ новымъ реформамъ, согласно съ желаніемъ страны. Возвышенныя реформы состоятъ въ уничтоженіи закона о несомѣстимости званія министра съ званіемъ депутата, въ дарованіи законодательному корпусу права избирать всѣхъ своихъ должностныхъ лицъ и обсуждать бюджетъ по статьямъ, а не по главамъ, какъ это было до сихъ поръ и, наконецъ, въ расширеніи права запросовъ. О министерской ответственности, которой болѣе всего добивалась средняя партія, нѣтъ и помину, о возстановленіи адресныхъ преній — тоже.

Вслѣдъ за императорскимъ посланіемъ, засѣданія законодательнаго корпуса были приостановлены (prologés) подъ предлогомъ необходимости созвать Сенатъ, для утвержденія предложенныхъ измѣненій въ конституцію... Распушеніе это произвело крайне неблагоприятное дѣйствіе на палату, которая разошлась, въ первый разъ, съ основанія имперіи, въ глубокомъ молчаніи.

Прежде еще, чѣмъ произошелъ этотъ эпизодъ, произведшій необыкновенно тяжелое впечатлѣніе во Франціи, министерство, во всемъ своемъ составѣ, съ Руэромъ во главѣ, подало въ отставку и отставка эта была принята императоромъ. Въ настоящую минуту, уже обнародованъ списокъ новыхъ министровъ, но въ немъ нѣтъ ни одного изъ именъ вожаковъ средней партіи, что, впрочемъ, отчасти и понятно, потому что законъ, о совмѣстимости званія депутата съ званіемъ министра, еще необнародованъ, а ни одинъ изъ этихъ вожаковъ не согласился-бы даже и на время промѣнять свои депутатскія полномочія на министерскій портфель. Въ новомъ своемъ составѣ, министерство состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: министръ юстиціи — г. Дювержье, министръ иностранныхъ дѣлъ — князь де ла Туръ д'Овернь, министръ земледѣлія — г. Леру, предсѣдатель государственнаго совѣта — графъ Шасселъ-Либо, остальные министры остаются старые, не исключая и министра внутреннихъ дѣлъ, г-на Форкада ла Рокеттѣ. Руэръ уволенъ и занимаемая имъ должность государственнаго министра уничтожена совѣмъ.

Во всѣ эти перемены, конечно, далеко не удовлетворяютъ тѣмъ ожиданіямъ, которыя возлагались на

министерскій кризисъ, но все же онъ не лишенъ значенія. Важнѣе всего, конечно, удаленіе Руэра, олицетворявшаго въ себѣ ту правительственную систему недовольства, которою страну привели къ кризису. Съ Руэромъ должно исчезнуть многое изъ этой системы. Министры явятся отнынѣ прямыми представителями правительства передъ палатою и имъ придется лично объяснять ей свои дѣйствія, а это уже несомнѣнно шагъ впередъ, при порядкѣ вещей, который давалъ имъ доселѣ возможность прятаться за спиною официального уполномоченнаго оратора.

Не лишена также значенія и замѣна г. Бароша г-омъ Дювержье, въ званіи министра юстиціи. Прежній министръ навлекъ на себя справедливое недовольство публики, за тотъ нравственный гнетъ, которому онъ подвергалъ французскую магистратуру, слишкомъ открыто уже заставляя ее служить орудіемъ правительственныхъ цѣлей.

Тѣмъ не менѣе, новое министерство, въ своемъ нынѣшнемъ составѣ, врядъ-ли продержится долго. Въ немъ остались люди весьма не симпатичные той средней партіи законодательнаго корпуса, которая вызвала министерскій кризисъ. Когда палата соберется снова и опять приступитъ къ повѣркѣ выборовъ, далеко еще неконченной, министру внутреннихъ дѣлъ, г-ну Форкаду ла Рокеттѣ, придется очутиться въ весьма неловкомъ положеніи, потому что обнаружены самые вопіющіе факты официального подкупа и гнета при недавнихъ выборахъ. По всей вѣроятности, выборы, весьма многихъ изъ правительственныхъ депутатовъ, будутъ признаны недействительными и имъ придется подвергнуться вторичной баллотировкѣ, что, при настоящихъ обстоятельствахъ, можетъ повести къ весьма значительному усилению оппозиціи. Вообще говоря, полу-мѣра, на которую рѣшился нынѣ императоръ Наполеонъ, далеко не удовлетворяя желаніямъ страны и палаты, врядъ-ли остановитъ начавшееся движеніе. Созванный вновь законодательный корпусъ, безъ сомнѣнія, останется въ прежнемъ, несомѣннѣе-то благопріятномъ для правительства настроеніи духа, а сдѣланный ему уступки только усилить его вліяніе. При такихъ условіяхъ почти неизбежно или серьезное столкновеніе, или новыя реформы. Ходятъ, правда, слухи о возможности распущенія палаты, но они врядъ-ли основательны. Такая мѣра была-бы слишкомъ опасна въ настоящую минуту и хотя, по буквѣ конституціи, она и давала бы правительству возможность безконтрольно управлять страной въ теченіи шести мѣсяцевъ, но послѣ этого срока выборы навѣрное-бы дали результаты еще болѣе неблагоприятныя, чѣмъ нынѣ. Все это заставляетъ ожидать, въ самомъ непродолжительномъ времени, новыхъ, весьма важныхъ и интересныхъ событій во Франціи.

ВНУТРЕННЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Высочайшій рескриптъ,

данный на имя дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Потемкина.

Александръ Михайловичъ. Съ душевнымъ прискорбіемъ извѣщаясь о внезапной кончинѣ супруги вашей, вѣнжаю Себѣ въ сердечную обязанность выразить вамъ горячее участіе, принимаемое Мною въ столь неожиданно постигшемъ васъ несчастіи. Постоянно питая глубокое уваженіе къ высокимъ качествамъ и добродѣтелямъ покойной Татьяны Борисовны, Я искренно желаю, чтобы вы нашли нѣкоторое утѣшеніе въ томъ общемъ сочувствіи къ понесенной вами потерѣ, которое вызывается памятью о достойной супругѣ вашей. Да поможетъ вамъ Богъ смиренно покориться волѣ Всевышняго, подвергшей васъ столь тяжкому удару.

Пребываю къ вамъ благосклонный.

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написанно:

«искренно васъ любящій»

Въ Красномъ селѣ,

6-го іюля 1869 года.

«Александръ».

Придворныя извѣстія.

Въ ночь съ 1-го на 2-е іюля, Государь Императоръ изволилъ отправиться въ Транзундъ изъ Петергофа, гдѣ проведетъ 1-е число іюля.

— Государь Императоръ возвратился изъ Транзунда, послѣ смотра броненосной эскадры, 3-го іюля, въ 7 часовъ вечера, на императорской паровой яхтѣ «Штандартъ». На петергофскомъ рейдѣ Его Величество и ихъ высочества пересѣли на ожидавшую ихъ яхту «Александръ», пришедшую двумя или тремя часами раньше изъ Транзунда, и направились въ Петергофъ, гдѣ ожидалъ ихъ экстренный поѣздъ въ Красное Село.

— 3-го іюля, въ 10 час. 15 мин. утра, Государыня Императрица съ Ея Высочествомъ изволили выѣхать въ Звенигородъ, въ Савинъ монастырь.

— Кіевская газета «Другъ Народу» передаетъ слухъ, что Государыня Императрица, которую ожидаютъ въ Кіевѣ въ іюль, пробудетъ въ этомъ городѣ болѣе чetyрехъ дней и будетъ говѣть въ тамошней Лаврѣ.

Желѣзныя дороги и пароходство.

Дѣйстви́тельному статскому совѣтнику Попову разрѣшено произвести, на собственный его счетъ, изысканія для желѣзной дороги отъ г. Минска до Ландварова, или до того пункта Варшавской желѣзной дороги, отъ котораго начнется либавская дорога. Товариществу де-Вриера и К^о разрѣшено произвести изысканія для желѣзной дороги отъ Бердичева черезъ Житомиръ до Брестъ-Литовска.

— Разрѣшено произвести изысканія для желѣзныхъ дорогъ: отъ Бузулука чрезъ Бугурусланъ, Бугульму и Мензелинск до у. Камы—с-петербургскому купцу Мазурину и К^о, и отъ Элтонскаго озера до Покровской слободы. Новоузенскаго уѣзда—губернскому секретарю Лупанину и К^о.

— Открытіе курско-харьковской желѣзной дороги послѣдовало 6 іюля.

— По словамъ «Бирж. Вѣд.» вопросъ о наивыгоднѣйшемъ направленіи Ливенской желѣзной дороги, будетъ разрѣшенъ въ ближайшемъ засѣданіи главн. ком. жел. дорогъ.

— Въ «Правит. Вѣстникѣ» обнародована высочайше утвержденная 20-го іюня концессія на Грязе-царицынскую дорогу борисоглѣбскаго земства.

— Строитель Харьковско-Кременчугской жел. дороги, баронъ Унгерн-Штернбергъ, проводя линію черезъ Кременчугское кладбище, сталъ разрывать могилы; общество протестовало, но строитель продолжалъ упорствовать, и дѣло дошло до жалобы въ Петербургъ.

— Торги на Воронежско-группевицкую жел. дорогу должны происходить въ весьма непродолжительномъ времени. Какъ мы слышали, къ торгамъ приглашенъ извѣстный строитель, г. Губонинъ. Онъ же заявилъ желаніе сдѣлать развѣдки для новой желѣзной дороги черезъ кавказскія горы, и въ этомъ отношеніи, вѣроятно, будетъ конкурировать съ г. Поляковымъ, который тоже обращаетъ свою дѣятельность на эту сторону.

— «С.-Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ, что есть предположеніе устроить *прямое* пассажирское и товарное сообщеніе по всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ. На 29-е іюля, по словамъ академической газеты, назначенъ г. министромъ финансовъ сѣздъ въ Петербургѣ представителей отъ всѣхъ обществъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, подъ предѣлательствомъ барона Дельвига, для заключенія условій объ обмѣнѣ вагоновъ между обществами желѣзныхъ дорогъ, съ тѣмъ, чтобы можно было перевозить товары безъ перегрузки съ одной дороги на другую, а также для назначенія пунктовъ, гдѣ должна совершаться перегрузка, если условія желѣзнодорожныхъ линій того потребуютъ. Министровъ составлена краткая програма, въ которой всѣ желѣзныя дороги распределены на шесть группъ; эта-то програма и подвергнется обсужденію сѣзда.

— 22-го іюня, въ три часа пополудни, у станціи курско-харьковской желѣзной дороги соскочилъ съ рельсовъ и остановился на шпалахъ локомотивъ №6-й, не причинивши, впрочемъ, никакого вреда.

— 28-го іюня, во время слѣдованія по московско-курской желѣзной дорогѣ, по направленію къ Барановской станціи, поѣзда съ пескомъ, оторвались отъ локомотива 17 вагоновъ и быстро, по причинѣ покато́сти мѣста, двинулись назадъ. Видя опасность, нѣкоторые рабочіе, для спасенія своей жизни, стали соскакивать съ вагоновъ; изъ числа ихъ двое убили до смерти, а пять человѣкъ получили сильныя поврежденія отъ ушиба. Всѣ они помѣщены въ тульскую больницу.

— Въ «Кіевлянинѣ» сообщаютъ, что между Кіевомъ и Рогачевомъ, вверхъ по Днѣпру, открыто постоянное товарное и пассажирское сообщеніе.

Земство и дворянскія собранія.

Самарская губ. Съ 15-го іюня начались засѣданія Дворянскаго Собранія. Изъ числа 200 лицъ, имѣющихъ за собою право баллотировки, сѣхались на выборы только 70, т. е. немного болѣе $\frac{1}{3}$ части.

5-го сего іюля Министръ Внутреннихъ Дѣлъ предложилъ Пермскому губернатору приступить къ введенію Положенія о Земскихъ учрежденіяхъ во ввѣренную ему губернію.

Надежды на урожай.

Владимірская губ. Озимь вообще хороша, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстъ въ уѣздахъ *Гороховецкомъ* и *Вязниковскомъ*. Посѣвы яроваго хлѣба шли успѣшно; всходы удовлетворительны, а по *Судогодскому* и *Судальскому* уѣздамъ можно назвать даже хорошими. Травы, при перепадающихъ дождяхъ, растутъ хорошо, и есть надежда, что сѣна будетъ достаточно.

Полтавская губ. По случаю вѣтровъ и сильной засухи, въ *Константиноградскомъ* уѣздѣ, озимые хлѣба частью пожелтели, не успѣвъ налиться зерномъ; тоже и въ *Полтавскомъ* уѣздѣ. Яровые хлѣба въ этихъ двухъ уѣздахъ также довольно жидки и малы ростомъ. Травы повсемѣстно крайне худы, такъ-что на десятинѣ накашивается только отъ одной до двухъ копенъ.

Харьковская губ. По извѣстіямъ харьковскихъ губернскихъ вѣдомостей можно вывести слѣдующія заключенія о всходахъ хлѣбовъ въ Харьковской губерніи: яровые хороши по уѣздамъ: *Харьковскому*, *Зміевскому*, *Лебединскому* и *Старобильскому*; въ другихъ же только посредственны. Озимые хлѣба хороши или удовлетворительны по уѣздамъ: *Харьковскому*, *Болдуновскому*, *Волчанскому*, *Сумскому*, *Лебединскому*, *Болдуновскому*, *Купянскому* и *Валковскому*. Въ уѣздахъ-же *Ахтырскомъ*, *Старобильскомъ* и *Изюмскомъ* озимь плоха. Что касается до травъ, то луговые болѣею частью хороши; въ степяхъ-же травы произрастаютъ неудовлетворительно.

Оренбургская губ. Во время посѣва хлѣбовъ погода стояла болѣею частью холодная, съ перепадающими изрѣдка не повсемѣстными дождями. Весна была очень поздняя и для урожая мало благоприятная.

Ломжинская губ. Рано наступившая теплая и погодная весна благоприятствовала успѣшному обмѣненію полей яровыхъ хлѣбомъ и благотворно повлияла на всходы озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ; Тоже и въ Плоцкой губ., кромѣ одного *Серпецкаго* уѣзда, гдѣ урожай сомнительный.

Земля Войска Донскаго. Въ Задонской сторонѣ 1-го Донскаго округа урожай, какъ на травы, такъ и на хлѣбъ, весьма хороши. 1869 годъ, какъ и два предшествовавшихъ, могутъ быть названы вполне урожайными.

Во всѣхъ провинціальныхъ газетахъ и губернскихъ вѣдомостяхъ мы находимъ множество извѣстій о градобитіяхъ, истребившихъ посѣвы на сотняхъ и даже тысячахъ десятинъ. Въ газетахъ Царства Польскаго извѣстность о необходимости скорѣйшаго образованія обществъ застрахованія отъ градобитій, такъ какъ иностранныя общества берутъ слишкомъ дорого.

Некрологи.

— 19-го іюня, въ 4 часа утра, скончался скоропостижно въ Самарѣ губернский предводитель дворянства, дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Николаевичъ Чемодуровъ, одинъ изъ богатѣйшихъ помѣщиковъ Самарской губерніи. А. Н. родился въ 1814 году, въ 1832 году поступилъ на службу въ лейбъ-Кирасирскій полкъ, въ 1837 году вышелъ въ отставку съ чиномъ штабсъ-ротмистра, и съ тѣхъ поръ занимался хозяйствомъ. Въ 1852 году А. Н. былъ избранъ въ предводители дворянства Бугурусланскаго уѣзда и въ томъ же году, за смертію губернскаго предводителя, въ губернскіе; прослужилъ въ этомъ званіи послѣдовательно три трети до іюня 1860 года, когда, по болѣзни, считая необходимымъ отказаться отъ этой должности. Затѣмъ, въ 1866 году, А. Н. опять былъ избранъ въ губернскіе предводители и состоялъ въ этой должности до самой смерти. Кромѣ продолжительной своей службы въ званіи губернскаго предводителя, А. Н. былъ извѣстенъ какъ одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ представителей Самарской хлѣбной торговли.

28-го іюня скончался въ Швальбахѣ контръ-адмиралъ Алексѣй Ивановичъ Бутаковъ, извѣстный первый гидрографъ Аральскаго моря со времени присоединенія его къ владѣніямъ Россіи. Ему же прежде всего обязаны мы устройствомъ въ Аральскомъ морѣ русской флотиліи. Алексѣй Ивановичъ извѣстенъ и какъ ученый морякъ, и какъ литераторъ, помѣщавшій свои статьи въ разныхъ періодическихъ русскихъ изданіяхъ.

На дняхъ, въ Берлинѣ скончалась супруга дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Татьяна Борисовна Потемкина, составившая себѣ такое почетное имя въ нашемъ обществѣ своими благотворительными подвигами. Мы надѣемся представить, въ непродолжительномъ времени, портретъ покойной и біографическія о ней свѣдѣнія.

Разныя извѣстія.

По извѣстіямъ газетъ, въ тиражъ перваго внутренняго съ выигрышами займа, происходившій 1-го іюля, главный выигрышъ въ 200.000 руб. палъ на билетъ, принадлежащій артелищику новоярославской артели Топоркову, служащему въ одной изъ здѣшнихъ банкирскихъ конторъ; а выигрышъ въ 75.000, на билетъ торговаго дома Волкова и К^о въ Москвѣ.

— Парижская газета «Figaro», сообщая о посѣщеніи, 18-го (30-го) іюня, управляющимъ французскими императорскими театрами, виконтомъ Лафетеромъ, и начальникомъ хоровъ парижской большой оперы, г. Жюлемъ Коганомъ, класса знаменитаго парижскаго учителя пѣнія, Вартеля (учителя гг. Нильсонъ, Требелли и др.), говорить, между прочимъ: «Между учениками мы особенно замѣтили молодое и прекрасное русское сопрано, г-жу Полинъ Левицкую, которая, навѣрно, будетъ современемъ блестяще самымъ яркимъ свѣтомъ между звѣздами, въ родѣ Нильсонъ и Карвало».

Православная Сергѣевна Левицкая, дочь извѣстнаго петербургскаго фотографа, уже обратила на себя вниманіе петербургской публики въ концертахъ клуба художниковъ, гдѣ она нѣкоторое время перенесла.

— По словамъ «Новоросс. Телегр.», нѣсколько человѣкъ изъ неслишкомъ значительнаго круга нашихъ литературныхъ дѣятелей, предполагаютъ издавать въ Одессѣ учено-литературный журналъ. Говорятъ, они трудятся теперь надъ программой, и нынѣшнимъ лѣтомъ обратятся куда слѣдуетъ съ ходатайствомъ о дозволении предполагаемаго изданія.

— Корреспондентъ «Вѣсти» сообщаетъ изъ Одессы слѣдующее: «Въ городѣ много говорятъ о случаѣ, приключившемся съ однимъ изъ нашихъ мировыхъ судей—строгимъ пуристомъ. Жена его какъ-то поборонила кучера; послѣдній заявилъ жалобу мужу ея, какъ мировому судѣе. Мировой судья торжественно позвалъ жену, и, разобравъ все дѣло, приговорилъ ее къ штрафу въ 50 руб.»

— Въ началѣ сентября будетъ представленъ уставъ новаго клуба «Jockey-Club». Учредители обязываются внести по 300 р. каждый, причемъ одну половину при представленіи проекта устава, а другую при утвержденіи оного; члены же будутъ платить за первый годъ 150, а за послѣдующіе по 60 рублей. Число членовъ ограничивается 500 лицами. Предполагается устроить нѣчто въ родѣ биржи для выставки и проѣздки лошадей и ипподромъ въ одной изъ мѣстностей, гдѣ правительство дастъ на то разрѣшеніе, въ окрестностяхъ Петербурга.

Судебная лѣтопись.

Ковровскій корреспондентъ «Современныхъ Извѣстій» сообщаетъ, что изъ Владиміра пріѣхалъ въ Ковровъ великанъ, съ цѣлью показывать себя за деньги. По порядку, онъ просилъ на это дозволенія у мѣстнаго

начальства. Въ ашишъ, которую онъ при этомъ представилъ, значилось:

«Великанъ, уроженецъ пиринейскихъ горъ, имѣетъ росту 3 арш. и 5 вершк., будетъ показываться въ національномъ костюмѣ». Вѣстъ съ ашишей онъ предъявилъ и одобрителныя свидѣтельства, полученные имъ въ «Лондонѣ, Парижѣ и др. мѣстахъ». Когда великанъ получилъ разрѣшеніе показываться, одинъ изъ Ковровской публики на глазомѣръ опредѣлилъ, что если великанъ сниметъ свою шапку, онъ будетъ ростомъ меньше показаннаго въ ашишѣ, то-есть совсѣмъ не въ 3 арш. и 5 вершк., о чемъ на другой день и было заявлено мѣстному мировому судѣе, какъ объ обманѣ. Мировой судья вызвалъ къ суду великана, и оказалось, дѣйствительно, что безъ шапки означенный въ ашишѣ ростъ не выходитъ; вслѣдствіе этого мировой судья приговорилъ великана къ двухнедѣльному аресту; великанъ остался недоволенъ рѣшеніемъ, и дѣло пошло къ мировой сѣздѣ; а Ковровская публика пользуется теперь безъ денегъ удовольствіемъ смотрѣть на великана.

— 17 іюня, въ гражданскомъ департаментѣ с.-петербургской судебной палаты, разбиралось дѣло о наслѣдствѣ графини Зубовой, по вопросу объ уничтоженіи ея духовнаго завѣщанія, но еще не по существу, а только въ отношеніи опредѣленія, даннаго 8-го апрѣля IV отдѣленіемъ окружнаго суда, о вступленіи рѣшенія въ законную силу, вслѣдствіе отказа душеприкащиковъ отъ апелліаціи. Результатомъ этого опредѣленія будетъ отобраніе отъ графа Зубова капиталовъ его матери впредь до рѣшенія дѣла по существу.

— «Судебный Вѣстникъ» сообщаетъ, что въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ въ скоромъ времени будетъ приступлено къ устройству архива, что облегчитъ въ высшей степени всѣ теперь такъ трудно производящіяся справки о дѣлахъ рѣшенныхъ, которыхъ въ настоящее время накопилось уже слишкомъ 12.000. Архивъ этотъ будетъ устроенъ на совершенно новыхъ у насъ основаніяхъ.

— Нижегородская губернія продолжаетъ свою уголовную извѣстность. Въ томъ же 5-мъ департаментѣ правительствующаго сената, въ которомъ разбиралось солонное дѣло, находится въ настоящее время, по словамъ «Судебнаго Вѣстника», не менѣе громадное дѣло, именно: дѣло о систематическомъ расхищеніи казенныхъ лѣсовъ въ этой губерніи.

— Въ Казанскую палату уголовного и гражданского суда, по словамъ той-же газеты, по распоряженію министра юстиціи, передано колоссальное дѣло о кражѣ золота изъ золотыхъ присковъ. Цѣнность похищеннаго золота составляетъ нѣсколько милліоновъ рублей серебромъ. Кража производилась организованнымъ обществомъ, глава котораго имѣлъ пребываніе въ Ковнѣ. Послѣднее обстоятельство объясняется тѣмъ, что краденное золото сбывалось за границу. Подсудимыхъ по этому дѣлу нѣсколько десятковъ; они захвачены въ разныхъ губерніяхъ.

Дербіевъ день въ Эпсомѣ.

Скачки въ Эпсомѣ, такъ называемый Дербіевъ день, — славятся по всей Европѣ.

Чтобы исполнѣ понять характеръ этого дня, чтобы увидѣть во всей красѣ исполнѣ народный праздникъ, слѣдуетъ отправиться на скачки не по желѣзной дорогѣ, а по шоссе. Тамъ вы насладитесь зрѣлищемъ невиданнымъ, такимъ, какое можетъ придумать только англійская эксцентричность. На пятнадцативерстномъ пространствѣ движется, точно многоголовый змѣй, огромная, шумливая, странная и причудливая толпа.

Вглядитесь: у одного наклеенъ картонный носъ, другой нацѣпилъ на шляпу, сколько умѣстилось, куколъ, всевозможныхъ формъ и цвѣтовъ; тутъ бредутъ фокусники, тамъ музыканты; хохотъ, пискъ, крикъ, дурачества, остроты—все сливается въ какой-то ужасающій гулъ.

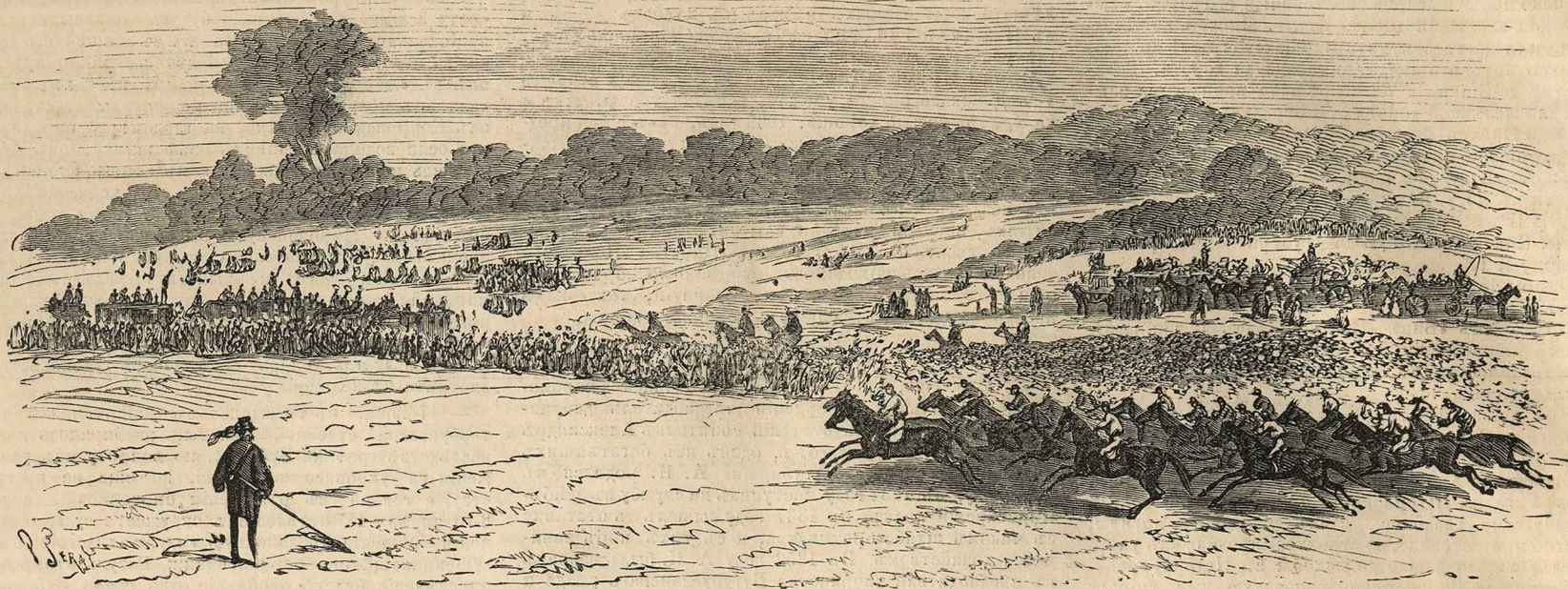
Въ нынѣшнемъ году, думали, что по дорогѣ къ Эпсому понесутся и самокаты, но увѣ! ни одного не было.

Всякій годъ, кто-нибудь, да отличится своей чрезвычайной эксцентричностью изъ толпы, какъ это ни трудно въ толпѣ, гдѣ всякій хочетъ казаться оригинальнымъ, нарядиться почуднѣй.

Въ нынѣшнемъ году, пальма принадлежала чудаку, которымъ читатели могутъ полюбоваться на одномъ изъ нашихъ рисунковъ. Вотъ онъ катится на шаба-нѣ: одѣтъ онъ въ черномъ камзолѣ, съ трехугольной шляпой въ рукахъ, на головѣ огромный парикъ, въ петлицу онъ умудрился заткнуть букетъ, который былъ-бы впору любому великану.

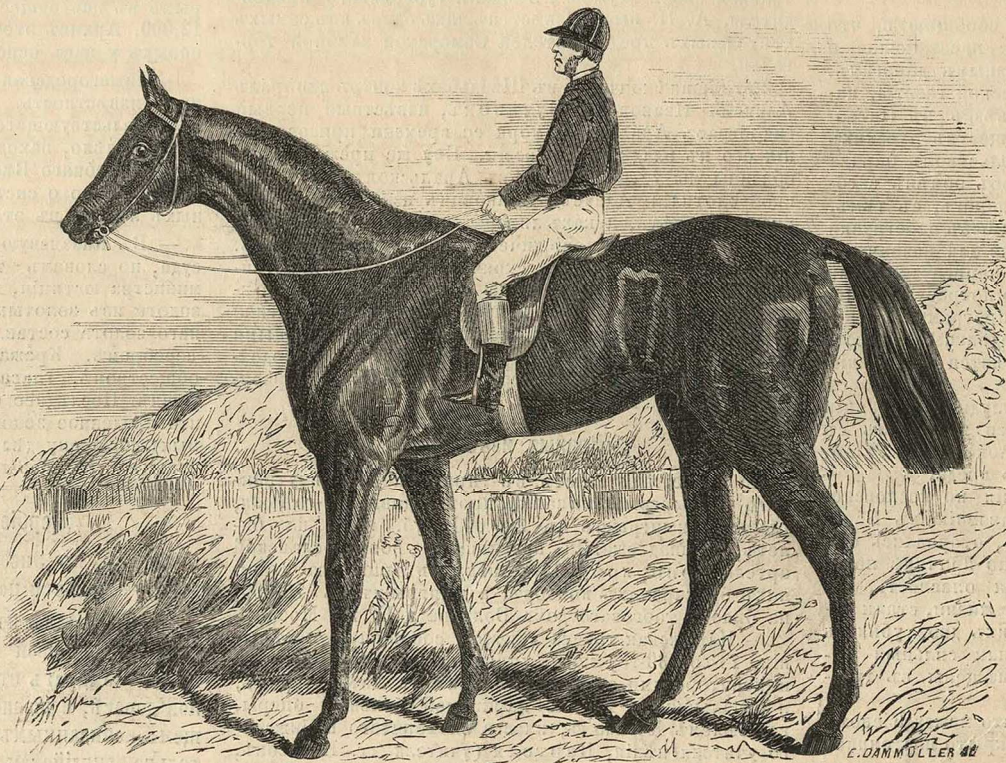
Но этого мало показалось нашему чудаку: онъ на свою красивую лошадку помѣстилъ собачку, изъ породы таксъ; на ошейникѣ собачки красовался—адресъ чудака.

Кто-же онъ самъ? Никто иной, какъ модный портной; онъ, чтобы не терять времени даромъ, устроилъ себѣ рекламу изъ поѣздки на скачку. Конечно, всѣ проѣзжавшіе и проходившіе замѣтили нашего чудака и пожелаали узнать: кто онъ такой. А тамъ, гляди, кто-нибудь и закажетъ себѣ пальто, или фракъ: что и требовалось доказать.

Эпсомъ 1869 г.: Начало скачекъ.

Этотъ портной напомнилъ намъ про способы дѣлать рекламы. Да позволено намъ будетъ, въ видѣ отступленія, рассказать маленькій американскій анекдотъ въ этомъ-же родѣ. Нѣкоторый бѣдняга нѣмецъ, безъ гроша заѣхалъ въ Нью-Йоркъ, въ надеждѣ, что тамъ золотые доллары валяются по улицамъ. Оказалось, что найти себѣ работу въ Нью-Йоркѣ чуть-лине труднѣе, чѣмъ въ Берлинѣ или Петербургѣ—фактъ, который испытали на себѣ и нѣкоторые наши соотечественники, изъ числа вѣчно ищущихъ себѣ дѣла. Пригорюнился нашъ бѣдный нѣмецъ; идетъ къ одному изъ своихъ друзей, просить помочь. Другъ даетъ ему малую толпу денегъ и рецептъ, какъ приготовить самолучшую ваксу. Вакса готова, объявленія напечатаны, деньги все истрачены, а покупателей нѣтъ. Отправляется бѣдный нѣмецъ опять къ знакомому и жалуется на свою горькую судьбу. Другъ, наконецъ, выручилъ нѣмца. Вотъ какъ это случилось. Въ одинъ прекрасный вечеръ, когда Нью-Йоркская публика гуляла по набережной, раздается

Эпсомъ 1869 г.: „Pretender“, взявшій главный призъ.

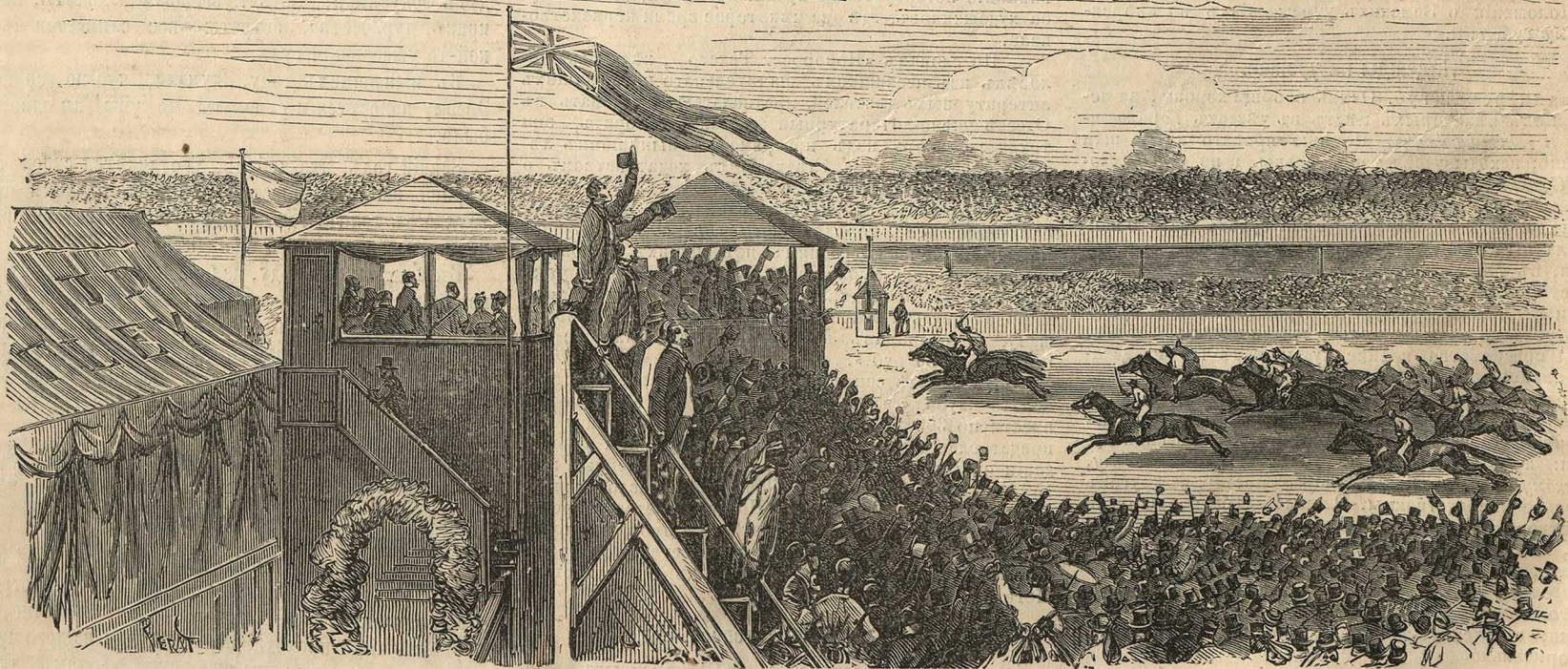
Рис. Васнецовъ, гравир. Даммюллеръ.

ужасающій крикъ: человекъ падаетъ въ воду. Все обращается въ ту сторону, откуда послышался крикъ. На помощь тонущему бросается какой-то прохожій, спасаетъ его и, подплывая къ набережной, выбрасываетъ флагъ съ объявленіемъ о «блестящей» ваксѣ. Такъ уладились дѣла бѣднаго нѣмца.

Но возвратимся на Эпсомскую дорогу. По всей дорогѣ разбѣяно множество трактировъ, тавернъ и тому подобнаго. Но главная станція въ Мортонѣ. Рѣдкій проѣзжій не останавливается тутъ; не то, чтобы въ этомъ трактирѣ было лучше, чѣмъ въ другихъ, но таковъ ужъ обычай. Трактиръ называется «Перепутье» (The Half-way house).

О самыхъ скачкахъ распространяться нечего; главный призъ получилъ «Pretender», который не напрасно претендовалъ.

Скачки кончились въ четыре часа, но рѣдко кто добрался до дому раньше полуночи. На дорогѣ такъ много увеселительныхъ мѣстъ: какъ не заѣхать, какъ обидѣть хозяевъ? И до полуночи дорога оживлена, какъ днемъ.

Эпсомъ 1869 г.: У флага.

Эпсомъ 1869 г.: Отправленіе на скачки.

Эпсомъ 1869 г.: Возвращеніе со скачекъ.

Изъ Варшавы.

(Корреспонденция «Всемирной Иллюстрации».)

Давно уже замѣчено, что между поляками и французами много общаго. И дѣйствительно: для русскаго путешественника, отправляющагося въ Парижъ, Варшава уже есть, такъ сказать, предверіе Франціи. Та же общественная, чисто внѣшняя жизнь, тѣ же легкіе нравы, та же шампанская, легко воспламеняющаяся кровь, безконечное хвастовство и шикарство, даже тѣ же фizioноміи, имѣющія своего высокаго прототипа въ Людовикѣ Наполеонѣ, и неизбѣжное произношеніе въ носъ. Но за то въ характерѣ поляка вы совсѣмъ не найдете тѣхъ положительныхъ чертъ, которыхъ нельзя отнять отъ француза; сходство болѣе ограничивается внѣшностью. Для поляка, французъ — это несравненный образецъ для подражанія; онъ старается походить на него во всемъ—въ рѣчи, въ костюмѣ, въ образѣ жизни... Наша русская французоманія не можетъ даже идти въ сравненіе съ этой необыкновенною наклонностью—отрѣшиться отъ своей національной фizioноміи. Загляните въ здѣшніе книжные магазины: они завалены французскими книгами. Все, сколько нибудъ замѣчательное во французской литературѣ, вы непременно найдете и на польскомъ языкѣ; такъ напр. послѣдній романъ Виктора Гюго: *L'homme qui rit*, только что переводимый въ нашихъ литературныхъ органахъ, давно уже помѣщенъ въ здѣшнихъ журналахъ и даже вышелъ отдѣльнымъ изданіемъ. Войдите въ самое любимое мѣсто гулянья поляковъ—въ Саксонскій садъ—и васъ поразитъ изящество и богатство костюмовъ. Вы подумаете, что видите передъ собою сливки варшавскаго общества—и глубоко ошибетесь. Многія изъ кажущихся вамъ свѣтскихъ дамъ не болѣе, какъ модистки и шляпошницы, обитающія гдѣ нибудъ между небомъ и землею; а между тѣмъ, у каждой изъ нихъ платье и головной уборъ сдѣланы непримѣнно по послѣдней модѣ и изъ хорошей матеріи. У мужчинъ—отличительныя черты: *prince-nez*, эспаньолка и усы.

Семейная жизнь вообще очень мало развита у поляковъ. Послѣ обычныхъ дневныхъ занятій, всѣ «мешканцы» облачаются во все лучшее и расплазуются кто куда пошло: кто въ *ресурсы* (клубы), кто въ театръ, кто въ циркъ, кто въ Лазенки или въ Саксонскій садъ; болѣешия же направляются въ такъ называемые «огрудки» (садики). Какое безчисленное множество ихъ въ Варшавѣ—въ этомъ легко можно убѣдиться, взглянувъ на послѣднюю страницу любой здѣшней газеты, гдѣ, по заведенному обычаю, помѣщается указатель всѣхъ городскихъ увеселеній. Главное мѣсто между ними занимаетъ такъ называемая «Швейцарская долина», въ которой ежедневно играетъ оркестръ придворнаго капельмейстера короля прусскаго, г. Бильзе; затѣмъ слѣдуютъ Эльдorado, Альказаръ, Кассино, Тиволи, Элизіумъ, Прадо, etc., etc. Плата за входъ начинается съ гривенника и не повышается болѣе 50 к. с.

«Швейцарская долина», въ которой часто можно встрѣтить весь цвѣтъ здѣшняго общества, представляетъ собою, выражаясь болѣе прозаическимъ языкомъ, большую *яму*, съ круглыми спусками, обсаженную по бокамъ деревьями; въ глубинѣ виднѣется рядъ стульевъ и столиковъ для посѣтителей, а на главномъ мѣстѣ—балюстрада для оркестра. Оркестръ г. Бильзе аранжированъ удивительно хорошо и съ замѣчательною легкостью исполняетъ самыя трудныя вещи, какъ напр. симфоніи Бетгоvena. Вообще техника безукоризненно-хороша. Но за то пойдете вы туда, когда играютъ хоть напр. попури изъ «Жизни за Царя»—и вамъ станетъ просто обидно и больно за то коверканье, которое вы услышите. Никакого пониманія того, что чуждо нѣмецкому духу! Вы не почувствуете ни малѣйшаго сердечнаго движенія; у васъ не будетъ захватывать духъ и пробирать дрожь, какъ напр. при игрѣ *русскаго* оркестра, управляемаго К. Н. Лядовымъ.

У Бильзе—чинная, правильная, холодная музыка—и болѣе ничего. Это впечатлѣніе усиливается еще самимъ видомъ г. Бильзе: его довольно-благобразная, гладко-выбритая и плотная фигура, методически поманивающая своею дирижорскою палочкой, весьма напоминаетъ какого нибудъ гофъ-крингъ-рата, читающаго моральное поученіе своимъ подчиненнымъ. Тѣмъ не менѣе концерты его привлекаютъ, особенно по праздникамъ, очень многочисленную публику, чему не мало способствуетъ небольшая входная плата (20 к. с.)

Въ другихъ «огрудкахъ»—въ Эльдorado, Альказарѣ, Кассино и т. п.—устроены небольшія сцены, гдѣ поютъ французскіе пѣвцы и разыгрываютъ разнаго рода пьески нѣмецкіе и польскіе артисты (употребляя это выраженіе, мы дѣлаемъ имъ комплиментъ). Особенно много (мужчинъ и кокетокъ, замѣтимъ мы въ скобкахъ) бываетъ всегда въ Эльдorado; тутъ представляются разнаго рода фарсы и поются пикантныя французскія пѣсенки. На подмосткахъ фигурируетъ г-жа Мари Лажі, —извѣстная петербургской публикѣ по излеровскимъ «минерашкамъ», — съ нѣкоторыми другими личностями, носящими болѣе темныя имена; ожидается также еще нѣсколько новыхъ персонажей, такъ какъ находящіеся въ наличности не вполне удовлетворяютъ публику относительно канкана... Изъ ихъ репертуара болѣе всего фурора производитъ пародія на «Прекрасную Елену», вполне дополняющая и поясняющая все, что осталось недосказаннымъ въ офенбаховской оперѣ—буффъ.

О самомъ главномъ варшавскомъ развлеченіи—о театрѣ—мы поговоримъ въ другой разъ; замѣтимъ только, что недавно на здѣшней сценѣ поставлена настоящая «Прекрасная Елена», столь очаровывающая петербуржцевъ, и готовится къ постановкѣ Офенбаха-же «Парижская жизнь».

Между здѣшними русскими, а ихъ здѣсь очень много, ходитъ слухъ, что содержатель русской булочной, г. Кованько, собирается устроить въ Варшавѣ русскій

трактиръ, на манеръ заведеній Гурина, Палкина и т. п. Интересно знать — будетъ ли онъ имѣть какой нибудъ успѣхъ? Во всякомъ случаѣ, это явленіе весьма пріятное, и нельзя не пожелать, чтобъ наша русская публика поддержала его. Русскихъ лавокъ и разныхъ заведеній, также какъ и русскихъ людей, очень не мало въ Варшавѣ, — отчего же не быть и русскому трактиру?

27 іюня (9 іюля).

Н. Р.

Изъ Мадрида.

Положеніе партій.—Уніанисты и г. Риосъ-Росасъ.—Прогрессисты.—Примъ и его продѣлки.—Распаденіе большинства.—Ожиданіе революціонныхъ успѣховъ.—Республиканская партія.—Вечерняя фizioномія Мадрида.—Прадо.—High-life.—Демократизмъ нравовъ.—Легкая музыка.—Торжество Офенбаха.—Zarzuela.—Политическій фарсъ.—Литературная производительность.—Отсутствіе народной оперы.—Танцы.—Характерныя интермедіи.—Завоеванія канкана.—Публичные балы.

До сихъ поръ, политическій интересъ преобладаетъ надъ всѣмъ инымъ. Кортесы, несмотря на удручающій жаръ, все еще продолжаютъ свои засѣданія. Къ концу іюля депутаты отправятся на вакансіи: но Гордіевъ узелъ не будетъ разрубленъ; всѣ это чувствуютъ и готовятся къ борьбѣ не парламентскаго свойства. Положеніе партій теперь таково:

Уніанисты, добившіеся участія въ управленіи, прибрали къ рукамъ своимъ регента—Серрано и хотѣли провести герцога Монпансье на престолъ, всякими правдами и неправдами. Но парламентскимъ путемъ сдѣлать это очень трудно. За Монпансье, кромѣ уніанистовъ, никто стоять не будетъ. Да и самъ регентъ можетъ, въ одно прекрасное послѣ обѣда, возмечтать, что судьба приуготовила ему испанскую корону. Въ партіи уніанистовъ заправляетъ всѣмъ Риосъ-Росасъ, бывшій глава кабинета при Изабеллѣ, доктринеръ, служащій дѣлу реакціи подъ личиною охлажденнаго либерализма. Онъ и его сотоварищи—опытны въ дѣлѣ интригъ и парламентскихъ комбинацій, и до послѣдняго времени, имѣли за собою большинство, въ которомъ прогрессисты, по своей численности, могли бы играть первенствующую роль, еслибы у нихъ былъ царь въ головѣ. Но теперь машина расклеилась...

Примъ держится уніанистовъ до поры до времени. Онъ ненавидитъ ихъ, зная, что если имъ удастся посадить на престолъ своего человѣка, онъ тотчасъ-же слетитъ. Этотъ политическій авантюристъ—курьозный типъ. Въ немъ живость и коварство—въ перемежку съ тщеславіемъ и крайней безхарактерностью. Ни для кого не тайна, что маркизъ де Кастильехосъ, кромѣ личнаго честолюбія, не имѣлъ въ жизни своей, никакихъ иныхъ побужденій. Онъ спитъ и видитъ: провозгласить себя диктаторомъ; но для диктатуры нужна матеріальная сила, кулакъ; а Примъ убѣдился, къ своему душевному прискорбію, что армія не пойдетъ за нимъ. Вотъ онъ теперь и кидается отъ прогрессистовъ къ демократамъ, отъ демократовъ къ республиканцамъ; каждый день проектируетъ перемѣну министерства и тотчасъ-же пѣтится назадъ; сегодня подставляетъ ножку тому или иному министру; завтра клянется и божится, передъ палатой, въ неизмѣнной дружбѣ къ своему сотоварищу. Такое поведеніе подрываетъ его кредитъ и республиканцы видятъ, что другаго исхода нѣтъ этому честолюбцу, кромѣ служенія республиканской идеѣ. Если она восторжествуетъ, Приму все-таки не удержаться. Онъ неспособенъ работать, какъ истинный дѣятель свободы: его участіе въ дѣлахъ государства будетъ всегда опасно! Потому-то онъ и колеблется еще: стать-ли ему или нѣтъ на сторону республики. На предложеніе, сдѣланное имъ членамъ лѣвой стороны: вступить въ министерство, они отвѣчали постановкой условій самаго радикальнаго свойства. Въ кортесахъ дѣло идетъ къ распаденію большинства. Демократы догадались, наконецъ, что они губятъ себя безсмысленнымъ союзомъ съ ретроградами и доктринерами; но врядъ-ли у нихъ хватитъ смѣлости соединиться вплотную, съ республиканскою партіей. Она одна теперь идетъ прямымъ путемъ, съ несомнѣннымъ единствомъ стремленій, работая энергически въ духѣ своей программы, обращаясь непосредственно къ сознанию народа. Все, что затѣваютъ уніанисты, есть ничто иное, какъ насилуваніе народной воли; между тѣмъ какъ члены лѣвой и ихъ единомышленники въ провинціяхъ добиваются самаго яркаго выраженія народныхъ стремленій и нуждъ и предлагаютъ народу простую государственную форму, экономію, просвѣщеніе, правый судъ и полную,

незыблемую гарантію индивидуальныхъ правъ. Терпѣливая палата не выражаетъ вовсе страны. Выборы были ведены подъ вліяніемъ уніанистовъ, съ ограниченными выборнымъ принципомъ. Ни въ какомъ случаѣ, эта палата не можетъ рѣшать вопросъ кандидатуры на престолъ Исланіи. И при первой попыткѣ приступить къ нему—возстаніе неизбежно. Поднимутся, сначала, карлисты и приверженцы Изабеллы, а подъ конецъ уже республиканцы. Такова мнѣніе людей знающихъ.

Тѣмъ временемъ Мадридъ благоденствуетъ; регентъ даетъ обѣды и вечера: депутаты, офицеры и чиновники гуляютъ по Прадо и болтаютъ на разные лады, кто о *pronunciamento*, кто о вакансіи, кто о новыхъ административныхъ перемѣщеніяхъ. Начиная съ 9 часа, Мадридъ преобразается. Всѣ кидаются на улицу и въ кафѣ. Сидѣнье по кафѣ здѣсь также развито, какъ и въ Парижѣ, если еще не больше. Барскія коляски стремятся къ Прадо и широкое полотно этого гулянья покрывается сплошной массой наряднаго люда, взрослыхъ и дѣтей. Прадо парижане сравниваютъ всегда съ Елисейскими полями, но это не совсѣмъ вѣрно. Вечеромъ на Елисейскихъ поляхъ вы не увидите почти никого, кромѣ кокетокъ и иностранцевъ, ищущихъ дешевой любви; тогда какъ Прадо—общее, семейное гулянье. Рядъ лавочекъ съ водой и бисквитами, скамейки и столики вокругъ нихъ, оживляетъ Прадо гораздо болѣе, чѣмъ *Café-concerts*, разсыпанные по Елисейскимъ полямъ. Тутъ все проще и первобытнѣе. Самый high-life въ Мадридѣ носитъ на себѣ менѣе хлыщеватый и надменный характеръ. Нравы Испаніи—глубоко демократичны, не смотря на множество титуловъ и родословныхъ. Женщина не знаетъ въ Испаніи сословныхъ переродковъ. Грандъ, женившись на своей кухаркѣ, не возмущитъ такъ своихъ родственниковъ, какъ въ Парижѣ и Лондонѣ, маркизъ или перъ. Общая невѣжественность и однообразная мантилья, объединяетъ испанокъ. Вся разниа между аристократкой и увѣркой, та, что аристократка знаетъ десять французскихъ словъ и брэнчитъ на фортепьяно. Брэнчать въ Мадридѣ во всѣхъ улицахъ и во всѣхъ этажахъ и все это брэнчанье—ужаснѣйшая дребедень, несмотря на то, что въ Мадридѣ существуетъ консерваторія. Легкая французская музыка торжествуетъ, и во главѣ всѣхъ композиторовъ стоитъ, конечно, все тотъ-же Жакъ—маэстро Монмартрскаго бульвара. Офенбаховская музыка, дѣйствительно, универсальна. Отъ снѣговъ сибирскихъ вплоть до Кадикса, отъ Египта до Нью-Йорка, слышите вы напѣвы изъ обширнаго репертуара парижскаго маэстро. Въ Мадридѣ, театръ народно-комической оперы—Zarzuela совершенно запруженъ Офенбахомъ. Вы идете смотрѣть что-нибудъ чисто-испанское, а вамъ преподносятъ «Прекрасную Елену». Во всѣхъ садахъ, со всѣхъ балконовъ слышится мотивы «Синей Бороды». Они, въ особенности, пришлись по вкусу мадридцевъ. Вальсъ изъ «Великой герцогини Герольдштейнской» сдѣлался такимъ-же архи-испанскимъ, какъ гимны Риго и Эспартеро. Имъ открываютъ, по воскресеньямъ, бониксовъ и нѣтъ ни одного уличнаго оборванца, который-бы не насвистывалъ его. Замѣчательная бѣдность единичной музыкальной производительности въ этомъ народѣ! Онъ всегда мурлычетъ; пѣсенъ у него—цѣлый коробъ, голосовая способность, хоть и съ гортанной примѣсью, какъ у всѣхъ южанъ, и при всемъ этомъ, ни одной серьезной попытки на народную оперу. Не только у испанцевъ нѣтъ своего опернаго репертуара, но они и итальянскихъ оперъ не поютъ въ переводѣ, потому что ихъ пѣвцы и пѣвицы превращаются въ итальянцевъ. Форма комической оперетки *Zarzuela*—занимаетъ средину между старыми французскимъ водевилемъ и музыкальнымъ фарсомъ новѣйшаго времени. Текстъ, въ перемежку съ прозой и символическими стихами, рѣмонированный на особый манеръ. Сюжеты, болѣе все ворованные изъ французскихъ пьесокъ, а также и музыка; причемъ перелататели, съ наивной безцеремонностью, окрещиваютъ мелодіи и мотивы Офенбаха своими испанскими именами. При теперешней сценической свободѣ, здѣсь могла-бы процвѣтать чисто-аристократическая политическая комедія; но у туземныхъ поставщиковъ не хватаетъ ни юмора, ни замысловъ. Они ограничиваются мелкими, плохо склеенными фарсами, съ ворованной музыкой и грубыми карикатурами. Но и такіе спектакли притягивъ и возбуждаютъ въ социальномъ смыслѣ, чѣмъ безвкусныя Zarzuelas. Ни одна важная политическая новость не обходится безъ изображенія на сценѣ.

Достается всего больше герцогу Монпансье, посящему прозвище Don Naganja. Замѣчательно, что въ Испаніи, получившей, съ легкой руки туристов, репутацію чувственности, балетъ не играетъ вовсе той роли, какую онъ завоевалъ себѣ на берегахъ Невы и Москвы рѣки. Здѣсь и въ поминѣ нѣтъ нашихъ балетныхъ зрѣлищъ. Испанцы довольствуются антрактомъ изъ національных танцевъ, подъ всегдашнимъ заглавіемъ: *Baile*. Канканъ начинаетъ проникать въ эти интермедіи и лишать ихъ народнаго колорита. Но въ этихъ-же антрактахъ сохраняется, по преданію, юмористическая кадрили, въ костюмахъ 20-хъ годовъ. Ее исполняютъ съ своеобразной степенію, особенно женщины, въ узкихъ, какъ дудочки, юбкахъ. Серьезная драматургія лѣтомъ совсѣмъ исчезаетъ. Зимой Испанія покрывается театрами драмъ и комедій, больше все заимствованнаго характера. Все, что есть подаровитѣ въ литературѣ, бросается на сцену. Писать романы очень невыгодно, и беллетристы предпочитаютъ получать авторскія права съ антрепренеровъ. Для народа, въ тѣсномъ смыслѣ, пишутъ очень мало. Ни въ Мадридѣ, ни въ большихъ городахъ провинцій, у народа нѣтъ своихъ дешовыхъ зрѣлищъ, кромѣ боя быковъ. За то, въ праздники, онъ поетъ и пляшетъ на аристократическомъ Прадо Мадрида, съ такой-же свободой, какъ бы это было въ глухой деревушкѣ. Незатѣйлива его танцевальная музыка. Гитара бречитъ, трещатъ кастаньеты и пары выдѣлываютъ вензеля руками и ногами, покачиваясь всѣмъ корпусомъ со страстностью и граціей, о которой качучи и манолы петербургскихъ воспитанницъ даютъ самое извращенное понятіе. Галика находилъ, что изучать испанскую народную музыку нельзя безъ танцевъ... Это вѣрно для всѣхъ народностей. Народъ никогда не поетъ, безъ движенія, почему, на Руси онъ говорить «*мрасть* пѣсни», а не пѣтъ. Въ отягиваніи послѣдняго слога испанскаго пѣнія восточный элементъ выступаетъ наружу, во всей его первичности; да и гортанность звуковъ совсѣмъ не европейская. Только мы русскіе умѣемъ произносить хоту (¡) и употреблять ее въ пѣніи, не спотыкаясь.

Лѣтъ черезъ 10—20, въ Мадридѣ исчезнутъ народные танцы. Уже и теперь, во всѣхъ углахъ, заведены публичные балы съ польками и кадрилями... Канканъ не замедлитъ проникнуть туда и присоединить иберійскій полуостровъ къ своимъ обширнымъ завоеваніямъ. Ему поможетъ проституція, давно уже овладѣвшая столицей Испаніи, гдѣ работница обречена на нищету, если не желаетъ искать подпоры, въ вечернихъ прогулкахъ.

25 июня
7 июля 1869 г.

Авениръ Миролубовъ.

Гонка на Царскосельскомъ озерѣ.

Читатели найдутъ въ настоящемъ № «Всемирной Иллюстраціи» изображеніе гонки на Царскосельскомъ озерѣ, происходившей 8 июня. Заимствуемъ изъ «Кронштадтскаго Вѣстника» описаніе этой гонки, чрезвычайно подробное и сдѣланное съ полнымъ знаніемъ дѣла.

Гонка, происходившая на Царскосельскомъ озерѣ, за исключеніемъ паруснаго отдѣленія, удалась какъ нельзя лучше, и, по разнообразію состязавшихся судовъ и по живописной мѣстности, принадлежитъ, безъ всякаго сомнѣнія, къ числу самыхъ интересныхъ зрѣлищъ подобнаго рода, какія когда-либо удавалось видѣть жителямъ Петербурга и его окрестностей.

Погода стояла прекрасная, и если ей можно было сдѣлать какой-нибудь упрекъ, такъ развѣ только за то, что не было довольно вѣтра для состязанія подъ парусами. Съ полудня островъ и берега озера стали наполняться группами гуляющихъ и любопытныхъ. Въ Адмиралтействѣ кипѣла дѣятельность: туда стекались спортсмены и любители, тамъ разматывались суда, дѣлались различныя приготовленія. На озерѣ стояли суда, украшенныя флагами, поставленныя на мѣстахъ, назначенныхъ для поворотовъ. Между этими судами сновали шлюпки, гички, лодки всѣхъ родовъ; вправо отъ пристани «Двѣушки» поставленъ былъ рядъ буйковъ съ флагами, отъ которыхъ начиналась гонка.

Противъ пристани стоялъ ботикъ «Неудача», съ подвижнымъ килемъ, на которомъ помѣщались судьи. На сторонѣ поставлены были два хора музыкантовъ: гвардейскаго экипажа и кавалергарды. Сзади пристани «Двѣушки» поставленъ былъ флагъ, для замѣчанія створа. На пристани поднятъ былъ шлюпочный флагъ, посредствомъ котораго производились сигналы.

Ровно въ 2 часа, на пристань «Двѣушки» прибыли Государь Императоръ, Государыня Императрица, Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья: Владимиръ, Сергій и Павелъ Александровичи, Великая Княжна Мария Александровна, Ихъ свита и лица приглашенныя на пристань. Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, Александръ Александровичъ и Великій Князь Алексій Александровичъ еще прежде катались по озеру на лы-

жахъ, и находились вездѣ, обозрѣвая всѣ подробности приготовленій къ предстоящему состязанію, принимая самое дѣятельное участіе въ этихъ приготовленіяхъ.

Ко времени прибытія Ихъ Величествъ, одиночки перваго отдѣленія уже стояли на своихъ мѣстахъ.

Минутъ черезъ пять, шлюпочный флагъ взвился, съ ботика «Неудача» раздался сигнальный звонокъ, и одиночки безъ рулей тронулись съ мѣста. Состязаніе было жаркое и съ перваго раза трудно было опредѣлить, за кѣмъ останется побѣда. Черезъ 7 минутъ 13 секундъ, обойдя полную дистанцію, пришла первую одиночка «Ракета»—гребецъ баронъ А. Е. Зальца. Ему достался первый призъ. Второй призъ достался Е. Ф. Мендгену, который на «Дротикѣ» сдѣлалъ дистанцію въ 7 м. 38 сек.

Во второмъ отдѣленіи—*оригинальных* (гребцы—матросы), первый призъ достался *шлюпкѣ* съ Амура. Она сдѣлала дистанцію въ 7 минутъ. Второй призъ—*пиротъ* съ Каролинскихъ острововъ, которая сдѣлала дистанцію въ 7 мин 10 сек. Третій призъ—индѣйскому *челноку*, который сдѣлалъ дистанцію въ 7 мин. 18 сек.

Въ третьемъ отдѣленіи шли двойки съ гребцами и рулевыми любителями. Въ началѣ казалось, что побѣда останется за «Щукой», на которой гребцами и рулевымъ были офицеры Кавалергардскаго полка; но потомъ, въ-особенности у послѣднихъ двухъ поворотовъ, стала выходить впередъ «Славянка», гребцами на которой были Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Его Императорское Высочество Великій Князь Алексій Александровичъ, а рулевымъ—флигель-адъютантъ капитанъ 1-го ранга О. К. Кремеръ.

Первый призъ достался «Славянкѣ», которая сдѣлала дистанцію въ 8 мин. 20 сек. Второй призъ достался «Щукѣ», сдѣлавшей дистанцію въ 8 мин. 45 сек. Гребцами на «Щукѣ» были князь А. В. Барятинскій и А. С. Брянчаниновъ, а рулевымъ графъ А. В. Голицынецъ-Кутузовъ. На спасительной лодкѣ Френсиса, принимавшей участіе въ состязаніи двоекъ, съ самаго начала гонки, сломаны были два весла и шлюпка эта тогда же была принуждена отказаться отъ состязанія. Гребцами на ней были графъ М. И. Толстой и баронъ А. Е. Зальца, а рулевымъ А. П. Славковичъ.

Въ четвертомъ отдѣленіи шли маленькіе тузики одиночки. Въ этомъ отдѣленіи приняли участіе: тузики «Мини» Е. И. В. Великаго Князя Сергія Александровича, съ рулевымъ В. К. Павломъ Александровичемъ и гребцомъ В. К. Сергіемъ Александровичемъ; тузики «Птичка» Е. И. В. К. Сергія Александровича, съ рулевымъ княземъ В. Голицынымъ и гребцомъ княземъ П. Голицынымъ, и тузики «Крошка» Е. И. В. Великаго Княжны Маріи Александровны, съ рулевымъ барономъ Г. Шилингомъ и гребцомъ Д. Озеровымъ. Эти тузики, съ своими юными гребцами и рулевыми, должны были описать кругъ около острова въ срединѣ большаго круга, означеннаго маячными судами. Дистанція была приблизительно въ половину меньше дистанціи, назначенной для большихъ судовъ. По данному сигналу, тузики дружно пустились впередъ. У второй красной вѣхи противъ Адмиралтейства, уже видно было, что далеко впереди шель тузики «Мини» съ Ихъ Высочествами Великими Князьями Сергіемъ и Павломъ Александровичами. Къ послѣдней поворотной вѣхѣ первымъ подошелъ тузикъ «Мини»; его конкуренты оставались далеко сзади, и казалось, что они должны были потерять всякую надежду овладѣть призомъ. Случилось, однакоже, не такъ. Отъ поворотной вѣхи тузикъ «Мини» прямо пустился къ пристани «Двѣушки». Увлеченные борьбой, юные пловцы не обращали вниманія на предостерегательные сигналы, которые дѣлались имъ съ обѣихъ сторонъ. Уклонившись отъ створной линіи, тузикъ «Мини» далъ время своему противнику, тузику «Птичка», придти раньше на створъ и, слѣдовательно, получить призъ, состоявшій изъ модели канонирской лодки и рыболовныхъ принадлежностей. Тузики сдѣлали свою половинную дистанцію замѣчательно скоро, именно въ 4 минуты 50 сек. Разница между «Мини» и «Птичкой» была не болѣе 2-хъ или 3-хъ секундъ.

Гонка кончилась состязаніемъ байдарокъ съ гребцами-матросами, въ костюмахъ, сообразныхъ съ типомъ байдарокъ. Въ этомъ состязаніи первый призъ достался трехлюбною Алеутской байдаркѣ, которая сдѣлала дистанцію въ 6 мин. 50 сек. Второй призъ достался Амурской *амарочѣ* изъ березовой коры, которая сдѣлала дистанцію въ 7 мин. 10 сек., а третій призъ также достался второй амурской *амарочѣ*, которая сдѣлала дистанцію въ 7 мин. 20 сек.

Парусная гонка, по случаю совершеннаго штиля, была отменена, и въ 3¼ часа Ихъ Величества и Ихъ Высочества оставили пристань и направились во дворецъ.

Призы раздавались по окончаніи cadaго отдѣленія Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княжной Маріей Александровной, причемъ побѣдители на состязаніи каждый разъ подѣлялись на шлюпкахъ къ пристани, гдѣ находились Ихъ Величества и Ихъ Высочества.—Послѣ окончанія гонки, озеро и окрестные берега еще долгое время были оживлены гуляющими и катающимися на шлюпкахъ и въ экипажахъ.

Желѣзо-прокатный и механическій заводъ Н. И. Путилова и праздникъ въ немъ 3-го мая сего года.

Мы помѣщаемъ на страницахъ этого № «Иллюстраціи» изображенія нѣкоторыхъ частей рельсоваго завода Н. И. Путилова и различныя эпизоды праздника, происходившаго въ немъ 3-го мая сего года, по случаю окончанія обработки втораго милліона пудовъ рельсовъ.

Содержаніе этихъ рисунковъ читатели поймутъ изъ нижеслѣдующаго описанія, какъ самаго завода, такъ и его праздника, которое мы позволимъ себѣ заимствовать изъ газеты «Голосъ».

Но предварительно сообщимъ нѣкоторые свѣдѣнія о прежней дѣятельности самого владѣльца завода.

О Н. И. Путиловѣ до сихъ поръ говорилось и печаталось гораздо болѣе за границею, чѣмъ въ Россіи, если только не считать нѣкоторыхъ заявленій, напечатанныхъ въ офиціальныхъ изданіяхъ. Имя Г. Путилова неоднократно появлялось на страницахъ иностранныхъ періодическихъ изданій, интересующихся ходомъ металлургическаго дѣла. Такъ, газета «Times», говоря о рельсовомъ дѣлѣ въ Россіи, посвящаетъ особенное вниманіе дѣятельности г. Путилова и называетъ его знаменитымъ металлургомъ (the eminent metallurgist); въ Америкѣ, извѣстный Холлей (Holley), въ трактатѣ «Ordance and Arms», упоминаетъ не разъ имя Путилова на ряду съ именами Армстронга, Вотворта, Круппа и друг.—Г. Путиловъ былъ любимымъ ученикомъ знаменитаго нашего математика Остроградскаго и давно уже посвящалъ себя металлургической дѣятельности. Уже болѣе 10 лѣтъ онъ занимается металлургическимъ производствомъ и изучилъ его практически, у самыхъ печей, въ разныхъ родахъ и видахъ. Онъ первый далъ толчокъ желѣзному производству въ Финляндіи, вопреки мнѣнію русскихъ и финскихъ горныхъ инженеровъ о непригодности финляндскаго чугуна на выдѣлку желѣза и стали. Онъ разработываетъ теперь въ Финляндіи озерныя руды, на пространствѣ слишкомъ 30.000 квадратныхъ верстѣ. Шесть другихъ тамошнихъ заводчиковъ пошли по его слѣдамъ и Финляндія доставляетъ нынѣ для Петербурга, высокаго качества и по дешевой цѣнѣ, болѣе милліона пудовъ желѣза, вытѣснившего на такую же сумму привозъ изъ-за границы этого металла. Г. Путиловъ отстранилъ, отъ поставки котельныхъ и особенно топочныхъ листовъ, для военныхъ паровыхъ судовъ, извѣстный англійскій заводъ Ломуръ, постоянно поставлявшій, до Путилова, для нашего флота желѣзные листы; точно также онъ отстранилъ германскихъ заводчиковъ: знаменитаго Круппа отъ поставки стальныхъ бомбъ для флота, Грюзона отъ поставки чугуно-закаленныхъ бомбъ и Бергера отъ поставки стальныхъ ядеръ. Онъ достигъ этого, какъ качествомъ издѣлій, такъ и пониженіемъ цѣны на нѣсколько сотъ тысячъ рублей. Г. Путиловъ поставилъ желѣзную болванку для адмиралтейства на выдѣлку брони въ ижерскомъ заводѣ; онъ же соорудилъ, въ товариществѣ съ гг. Обуховымъ и Кудрявцевымъ, сталелитейный заводъ, по шилесбургскому тракту, для выдѣлки стальныхъ пушекъ и стальныхъ издѣлій для желѣзныхъ дорогъ. Его стараніями было водворено въ Россіи производство puddling-овой стали. Въ настоящее время, г. Путиловъ владеетъ въ Финляндіи тремя чугуно-плавильными и желѣзо-дѣлательными заводами въ С.-Михельской губерніи, подъ фирмами: одной *Екатерининскій*, другой—*Гапакоскій*, третій—*Оравитальскій*. Въ Петербургѣ онъ имѣетъ заводъ подъ фирмою «Аркадія», для выдѣлки puddling-овой стали, участвуетъ въ ¼ доли въ стальномъ заводѣ подъ фирмою *Обуховскій сталелитейный заводъ*, и наконецъ, недавно приобрѣлъ въ полную собственность громадный *рельсовый заводъ*, бывшій г. Огарева.

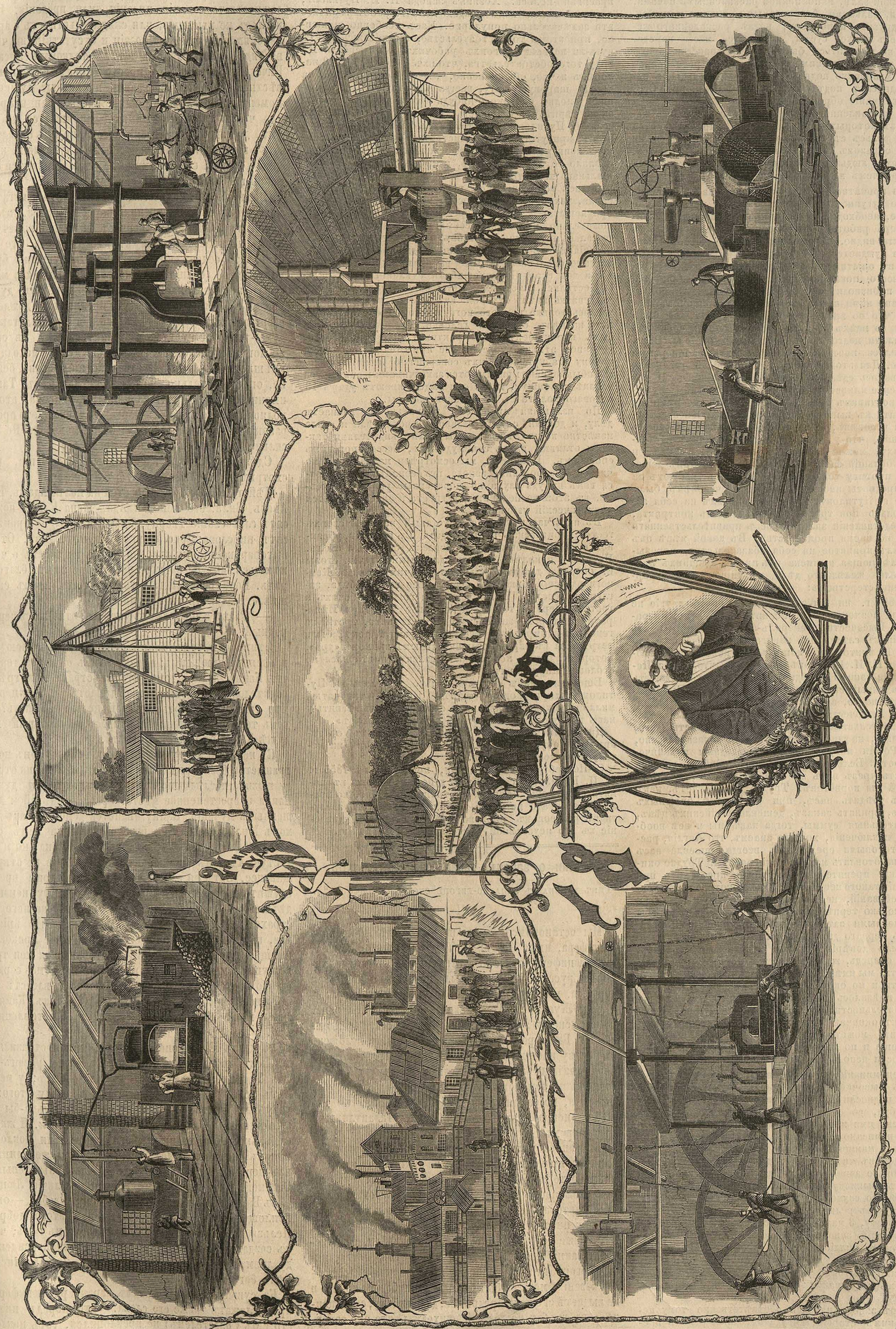
Судьба послѣдняго завода въ высшей степени почетельна: она показываетъ, какія огромныя жертвы приносятся иногда капиталистами безъ всякой пользы, когда самое дѣло не попадаетъ въ руки специалиста-практика, а находится подъ управленіемъ людей или непрактическихъ, или мало знакомыхъ съ дѣломъ. Заводъ этотъ, съ самаго начала, и притомъ весьма давно, принадлежалъ казнѣ. Потомъ взялъ его въ аренду покойный генералъ-адъютантъ Огаревъ, которому заводъ былъ наконецъ подаренъ Императоромъ Николаемъ. Генералъ Огаревъ употребилъ большія средства на этотъ заводъ, но они были далеко не достаточны для того, чтобы дать на немъ должное движеніе желѣзному производству. Нѣсколько времени спустя, г. Огаревъ вошелъ въ компанію съ горнымъ инженеромъ Вяткинскимъ и, вмѣстѣ съ нимъ, снова, по дѣлу не подвигалось впередъ. Вслѣдствіи, заводъ этотъ перешолъ, къ пользовавшемуся нѣкогда превосходною торговою репутаціею, коммерческому дому И. Дей и К°. Домомъ этимъ употреблены были весьма значительныя суммы для улучшенія завода; но какъ дѣла этой фирмы пришли въ разстройство, то заводъ поступилъ въ распоряженіе администраціи, всѣ усилія которой не могли поднять это учрежденіе. Заводъ около двухъ лѣтъ стоялъ въ бездѣйствіи, пока, наконецъ, предприимчивый г. Путиловъ не приобрѣлъ его отъ администраціи. Онъ былъ купленъ г. Путиловымъ 12-го января нынѣшняго года, а 18-го января уже былъ пущенъ въ дѣйствіе и приспособленъ къ приготовленію у насъ, въ Россіи, такихъ рельсовъ, у которыхъ головка, т. е. верхняя часть изъ стали, а нижняя часть желѣзная, состоящая изъ перекатанныхъ старыхъ рельсовъ, негодныхъ для дальнѣйшей службы.

За границею давно уже старались достигнуть перекатки старыхъ рельсовъ съ наваркою твердой стали, для образованія головки (верхней части рельса), но до сихъ поръ не могли достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ. Нынѣ, эту важную задачу счастливо разрѣшилъ Н. И. Путиловъ и далъ возможность употребить вновь въ дѣло вышедшія изъ употребленія испорченныя рельсы, накопляющіяся годъ за годъ милліонами пудовъ во всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ, и довелъ спай стали съ желѣзомъ до такой степени совершенства, что рельсы представляютъ совершенно однородную массу. Масса эта состоитъ изъ двухъ частей: верхней—твердой и нижней—мягкой; соединеніе этихъ условій придаетъ такіа качества рельсамъ, которые не оставляютъ ничего болѣе же-

Царское Село: Гонка судовъ на озерѣ, 8 Юня 1869 г.

Рис. К. Савицкій, грав. А. Даугель.

Жельзо-прокатный и механический заводъ Н. И. Путилова, близь С.-Петербурга.
Рис. И. В. Волковскій, грав. Ф. Даммелертъ.

лать. Сравнительныя испытанія надъ такими рельсами, даютъ поразительные результаты. Рельсовое производство представляетъ весьма любопытное зрѣлище: въ огромной залѣ, наполненной раскаленными печами, молотами, вальцами, безконечными ремнями и множествомъ другихъ приборовъ, возлѣ раскаленного желѣза, безъ всякой суеты, копошится масса народа. Нельзя не подивиться быстротѣ и ловкости этихъ людей, которые вынимаютъ изъ печи раскаленное желѣзо, мгновенно подвозятъ его подъ вальцы, а отсюда подносятъ подъ паровыя пилы и пр. пр. Особенное вниманіе обращаетъ на себя укладка въ печи пакета, составленнаго изъ нѣсколькихъ кусковъ желѣза, изъ которыхъ, по накаленіи, прокатывается готовый рельсъ съ стальной головкою; составленные такимъ образомъ пакеты ничѣмъ не связываются, переносятся людьми и вкладываются въ раскаленные печи, при чемъ не разсыпается ни одинъ пакетъ.

Кромѣ прокатной мастерской, при заводѣ имѣется огромное чугуно-литейное и обширное механическое заведеніе, необходимое для поправки машинъ и занятое теперь работою скрѣпленій для рельсовъ. Изъ сказаннаго видно, что желѣзное производство у насъ вовсе не нуждается въ запретительномъ покровительствѣ, а въ опытныхъ, предприимчивыхъ людяхъ. Это лучше всего показываетъ еще слѣдующее заявленіе нашихъ производителей желѣзнаго дѣла, которое заимствовано нами изъ достовѣрныхъ источниковъ. Известно, что во время войны въ 1854 году, мы были заперты со всѣхъ сторонъ и должны были собственными силами подготовить средства для обороны. Намъ понадобилось почти внезапно создать канонерскую флотилію. Для этой флотиліи, въ теченіе 5 мѣсяцевъ, потребовалось сдѣлать 15 винтовыхъ машинъ. И что же? Морское министерство обращалось ко всѣмъ здѣшнимъ заводчикамъ и ни одинъ изъ нихъ не рѣшился приступить къ выполнению этого заказа. Къ счастью, нашолся человѣкъ, самымъ богатѣйшимъ образомъ доказавшій, что у насъ, даже при крайнихъ обстоятельствахъ, можно исполнить, въ тотъ же срокъ, и гораздо большій заказъ, и при томъ по цѣнѣ дешевле, чѣмъ противъ той, которую отъ насъ требуютъ за тѣ же предметы иностранцы. Этотъ человѣкъ былъ тотъ же г. Путиловъ, который принялъ на себя заказъ только при трехъ условіяхъ: безъ контракта, безъ представленія залога и безъ правительственнаго надзора во время производства. Въ какой мѣрѣ онъ выполнилъ принятое на себя обязательство, показываетъ слѣдующая выписка изъ письма здѣшнихъ производителей желѣзнаго дѣла, къ управляющему морскимъ министерствомъ:

«Въ 1854 г. ни мы заводчики и никто другіе не сознавали возможности выполнить волю Его Императорскаго Высочества генераль-адмирала: изготовить въ Россіи къ слѣдующей навигаціи, въ теченіе 5 мѣсяцевъ, 15 винтовыхъ машинъ для канонерской флотиліи; но Н. И. Путиловъ рассчиталъ, что, сливъ Петербургскіе заводы въ одно цѣлое, есть возможность въ назначенный срокъ изготовить, согласно Высочайшей волѣ, не 15, а 32 машины. Онъ принялъ дѣло и воля Его Высочества, при посредствѣ главныхъ членовъ правительства и коммерческомъ содѣйствіи его, исполнилась, на удивленіе всѣмъ и въ доказательство, что въ Россіи могутъ быть производимы механическія работы. Вслѣдъ за тѣмъ, онъ принялъ на себя изготовить чрезъ насъ же еще 49 машинъ, въ томъ числѣ 14 для корветовъ. Трудно дать отчетъ, какъ могъ онъ убѣдить насъ, при недостаткѣ опытныхъ рабочихъ, принять заказъ, дешевле англійскихъ цѣнъ, на значительныя суммы, тогда какъ мы и всѣ вообще безъ исключенія, хорошо знаемъ, что Англія, располагая готовыми средствами, всегда дешевле насъ можетъ изготовлять механическія работы. Трудно описать, какія препятствія предстояло преодолѣть при совершении такого необычайнаго дѣла, которое, при усиленіи требованій, необыкновенно усилило и издержки наши; сколько терпѣнія надлежало имѣть для борьбы съ ежедневными затрудненіями, въ теченіи 20 мѣсяцевъ. Съ перваго дня знакомства нашего, онъ столько внушилъ довѣрія къ нему, что каждый изъ насъ, въ свою очередь, желалъ найти довѣріе его. Довольно сказать, мы имѣли дѣло безъ формальныхъ бумагъ, а на чести и по окончаніи дѣла у каждаго изъ насъ глубоко вѣдалось въ душѣ искреннее уваженіе къ уму и дѣятельности его. Приятно воспоминаніе обо всемъ окончаніи столь труднаго дѣла, которымъ по истинѣ можетъ гордиться Россія, и которому Европа еще и по нынѣ не вполне довѣряетъ, по необычайности исполненія онаго...»

Въ воспоминаніе этого дѣла, Петербургскіе заводчики, съ Высочайшаго разрѣшенія Государя Императора, поднесли Н. И. Путилову дубовый вѣнокъ изъ серебра, со столькою листками, сколько было изготовлено ими машинъ для флота; на каждомъ листкѣ было написано имя лодки и имя заводчика, изготовлявшаго машину и котлы.

Познакомивъ читателей съ дѣятельностію владѣльца рельсового завода и вкратцѣ съ самимъ заводомъ, приведемъ выписку изъ № 124 «Голоса» о самомъ праздникѣ, по случаю окончанія прокатки двухъ миллионовъ пудовъ рельсовъ:

«Въ субботу, 3 мая, Путиловскій желѣзо-прокатный и механическій заводъ праздновалъ окончаніе обработки втораго миллиона пудовъ рельсовъ.

Къ двумъ часамъ по полудни приглашенные быть свидѣтелями опытовъ, осмотрѣть устройство завода въ полномъ ходу, начали собираться въ конторѣ завода.

Осмотръ завода начался соотвѣтственно тому порядку, какому старый, никуда негодный рельсъ превращается въ новый и такой великолѣпный, какъ видѣнный нами. Метаморфоза эта совершалась воочию предъ нами. Мы видѣли, какъ, съ легкостію кренделя, ломался старый рельсъ, какъ обрывались у него реб-

ра, какъ постоянно переходилъ онъ изъ одной формы въ другую и какъ, наконецъ, изъ толстаго огненнаго бревна, вытянулась стройная, строго правильная и красивая полоса. Хозяинъ завода Н. И. Путиловъ, останавливаясь надъ каждою мелочью, объясняя все это замѣчательно популярно. Насъ особенно поразило, при этомъ то обстоятельство, что хозяинъ знаетъ чуть-ли не всѣхъ своихъ рабочихъ по именамъ. Въ виду того обстоятельства, что ихъ у него до 2000 человекъ и что, обыкновенно, люди, ведущіе дѣла на такую широкую ногу, всегда барствуютъ, положившись вполнѣ на какого-нибудь нѣмца-механика, нельзя не вѣрить въ прочность дѣла, которому посвящаетъ себя г. Путиловъ. Отсутствие высокопоставленныхъ особъ, присутствіе специалистовъ и другихъ заводчиковъ-конкурентовъ, до известной степени и размѣра, сдѣлало то, что праздникъ, вѣзвѣвъ утраченнаго общаго характера, получилъ чисто дѣловой, серьезный: всѣ всматривались, спрашивали рабочихъ, хозяина, технику. Это особенно рѣзко выразилось при испытаніи крѣпости рельсовъ. Здѣсь публика положительно присвоила себѣ право хозяина и распоряжалась выборкою рельсовъ и назначеніемъ высоты паденія молота, какъ ей было угодно, встрѣчая только самодовольныя улыбки рабочихъ и механиковъ, когда всѣ старанія, перешибитъ сдѣланныя ими рельсы, остались тщетными. Четыре раза падалъ молотъ съ девятнадцати футовой вышины на рельсъ, и ему удалось только немного погнуть его. Предложили сдѣлать надрѣзъ стальной головки и только тогда онъ былъ перешибенъ. На практикѣ ничего подобнаго, конечно, этимъ рельсамъ не придется выносить, и потому эта крѣпость ихъ совершенно лишняя: рельсы, обыкновенно принимаются заказчиками и считаются вполнѣ хорошими, когда они выдерживаютъ ударъ 18 пудоваго молота съ 10 футовой высоты.

Но изишняя прочность, нисколько не мѣшаетъ дѣлу, и добрая слава о заводѣ прогремѣла и стала известна кому слѣдуетъ. Мы были свидѣтелями также и отливки ядеръ семипудовыхъ, Бессемеровскимъ способомъ. Наконецъ, мы осмотрѣли маленькую, но чистенькую больницу завода, гдѣ безплатно пользуются какъ нибудь случайно пораненные рабочіе. Тамъ же, въ этой же больницѣ, устроена и аптека; имѣется хирургическій кабинетъ.

Въ пять часовъ, хозяинъ, усталый не менѣе своихъ гостей, пригласилъ насъ обѣдать. Въ палаткѣ, убранной сиренями, былъ приготовленъ обильный столъ. На право и лѣво стояли длинными рядами столы съ обѣдомъ для двухъ тысячъ рабочихъ завода. Конногвардейскій оркестръ игралъ все время обѣда, заглушая веселый шумъ, смѣхъ и говоръ рабочихъ и гостей. Первый тостъ—за здоровье Государя Императора, второй—за Государя Наслѣдника, третій за генераль-адмирала и весь царствующій домъ, были встрѣчены въ народѣ оглушительнымъ крикомъ «ура», который долго потомъ раздавался и повторялся по столовой пирующихъ.

Еще разъ: намъ остается только пожелать г. Путилову отпраздновать третій, десятый, тридцатый миллионъ пудовъ рельсовъ и совершенно вытѣснить у насъ изъ употребленія этотъ заморскій товаръ.

Другія періодическія изданія описываютъ съ такими-же сочувствіемъ успѣхи Н. И. Путилова на металлургическомъ поприщѣ.

С.-Петербургскіе заводчики, поднесшіе въ 1855 г. Н. И. Путилову серебряный дубовый вѣнокъ въ память сооруженія паровой флотиліи, публично, во время праздника 3 мая сего года, признавали его заслуги въ рельсовомъ производствѣ и выражали удивленіе къ его неустанной дѣятельности и терпѣнію.

Замѣтки о западно-европейской литературѣ.

Типъ демона въ западно-европейской словесности *).

III

Мы остановимся подольше на типѣ Байронова Люцифера, имѣя въ виду, что мистерія «Каинъ», гдѣ Люциферъ играетъ важную роль, почти неизвѣстна русской публикѣ. Было переведено два—три отрывка, но столь же плохо, какъ Чайльдъ-Гарольдъ и Донъ-Жуанъ въ Гербелевскомъ изданіи Байрона. Въ объясненіи этого типа, мы болѣе всего разойдемся съ г. Бюхнеромъ, изслѣдованіе котораго положено въ основу нашихъ замѣтокъ. Общій взглядъ на Люцифера, какъ на типъ переходный между демономъ-борцомъ и демономъ-искусителемъ, — вѣренъ у г. Бюхнера, но самая задача Байронова Каина, по нашему, неправильно истолковывается талантливѣйшимъ профессоромъ.

Байроновъ Каинъ написанъ въ 1821 году. Ни одно изъ произведеній Байрона не принесло ему столько восторженныхъ похвалъ, но за то ни одно не сопровождалось такимъ изобиліемъ нападокъ на личность автора. Его обвиняли въ неправильномъ толкованіи писанія, въ ереси, чуть не въ безбожіи. Дѣло даже доходило до суда. Въ сущности, въ мистеріи Каина не заключается никакого кощунства, ничего богопротивнаго. Пониманіе Байрономъ библейскаго сказанія, можетъ быть, отчасти ошибочно, но онъ и не выдаетъ его за непреложное, да и никому, собственно, и въ голову не должно приходить, что оно совершенно вѣрно и можетъ служить руководствомъ при объясненіи библейскаго текста. Байроновъ пони-

маніе, прежде всего, *поэтическое* и притомъ субъективное, личное. На его Каина слѣдуетъ смотрѣть, какъ на поэму, независимо отъ правильности, или ложности толкованія писанія, или преданія. Иной взглядъ не мыслимъ, или свидѣтельствуемъ о яркомъ непониманіи существа поэзіи и отсутствіи научнаго взгляда. Развѣ Байронъ хотѣлъ толковать писаніе? Ничего не бывало. Онъ просто хотѣлъ воплотить извѣстные образы, изобразить извѣстные душевные моменты, прослѣдить, какъ мысль, или вопросъ, для человѣка неразрѣшимые, развиваются въ его умѣ, до какой степени они всецѣло имъ овладѣваютъ, вытѣсняя всѣ другія мысли и чувства и, наконецъ, какими страшными дѣлами разрѣшаются они, какою гибельной исходъ обуславливаютъ.

Вотъ общая психическая задача, вотъ двигатель поэмы Байрона. Внутренняя борьба, борьба, въ которой неразрѣшимый вопросъ все побѣждаетъ и одинъ начинаетъ царить въ душѣ,—вотъ что составляетъ содержаніе мистеріи. Эта душевная буря, или вѣрнѣе (если только позволительна такая метафора) это накопленіе грозовыхъ тучъ въ душѣ, ищетъ себѣ исхода; какъ тучи проливаются дождемъ, разрѣшаются не въ самихъ себѣ, а во вѣхъ, такъ и думы-тучи не могутъ разрѣшиться сами въ себѣ, не могутъ успокоиться, а ищутъ себѣ исхода во вѣншемъ дѣйствіи. И это дѣйствіе кроваво, безумно, опустошительно, но иного исхода нѣтъ. Такова именно основа характера Каина у Байрона; это не полное, живое лицо, съ плотью и кровью, это просто развитіе извѣстнаго психическаго момента. Но оно сильно, могуче, правдиво и прекрасно.

Сдѣлавъ эти предварительныя замѣчанія, рассмотримъ подробнѣе характеръ Люцифера.

Дѣйствіе Каина открывается на полѣ: Адамъ, Ева, Авель, Зила, его жена, и Ада, жена Каина возносятся славословіе Творцу. Одинъ Каинъ не произноситъ ни слова: онъ угрюмъ и молчаливъ. Отецъ выговариваетъ ему это, но Каинъ не знаетъ о чемъ молиться: ему не о чемъ просить, не за что благодарить. Возмущенный такимъ отвѣтомъ, Адамъ спрашиваетъ: «развѣ ты не живешь?»

— Развѣ я не долженъ умереть? отвѣчаетъ первородный.

Этимъ отвѣтомъ Каинъ обнаруживаетъ свою сокровеннѣйшую мысль; именно мысль о смерти терзаетъ Каина, а не о томъ, что онъ страдаетъ за грѣхъ родителей, какъ ошибочно думаетъ г. Бюхнеръ. Что такое эта смерть, которой нельзя избѣжать?—вотъ тотъ неразрѣшимый вопросъ, на который въ душѣ Каина не найдется отвѣта.

Къ нему, къ этому неотвѣзному вопросу, онъ возвращается непрерывно; всѣ другія жалобы на страду жизни, послѣдствія грѣха, занимаютъ въ душѣ Каина второстепенное мѣсто. Среди сомнѣній и душевныхъ мученій, Каину является демонъ. Какъ демонъ Мильтона, онъ не безобразенъ, на немъ отблескъ былаго величія; не только на Каина, но и на чистую Аду онъ производитъ впечатлѣніе не отвращающее. Вотъ ея слова, могущія въ тоже время служить и описаніемъ демона. «Я не могу ненавидѣть его — говоритъ она — я смотрю на него со страхомъ, но въ этомъ страхѣ есть нѣчто пріятное, и я не бѣгу его: въ его взорѣ есть приковы- вающая привлекательность, заставляющая мои трепещущіе взоры останавливаться на немъ; мое сердце шибко бьется; онъ ужасаетъ меня, и влечетъ къ себѣ все ближе, ближе, ближе. — О, Каинъ, Каинъ, спаси меня отъ него! восклицаетъ истомленная Ада.

Гордость Мильтонова Сатаны также отразилась на Люциферѣ Байрона. На вопросъ Каина, равенъ-ли онъ Творцу, Люциферъ отвѣчаетъ:—Нѣтъ; у меня нѣтъ съ нимъ ничего общаго. И я не хочу этого: я хочу быть выше, ниже, чѣмъ угодно, только-бы не участникомъ и ни слугою его власти. Я живу отдѣльно; но я великъ: много есть у меня поклонниковъ, и много будетъ новыхъ—будь-же однимъ изъ первыхъ.» Тутъ и сходство съ Мильтоновымъ Сатаной, и въ тоже время коренное различіе. Люциферъ Байрона не только врагъ Высшаго добра,—онъ воплощеніе зла, существующаго внѣ этого добра. Нельзя не согласиться съ г. Бюхнеромъ въ томъ, что въ созданіи Люцифера слышится древнеперсидскій дуализмъ, Ормуздъ и Ариманъ, или по славянски Бѣлъ-богъ и Черно-богъ.

Къ существеннымъ чертамъ характера Люцифера, принадлежатъ также его слова: «кто передъ нимъ (то есть Создателемъ) не преклонялся, тотъ поклонился уже мнѣ».

Таковъ злой духъ, подвигающій Каина на убійство брата; онъ собственно не соблазняетъ его: онъ

*) См. №№ 26 и 27 «Всемирной Иллюстраціи».

только возмущает его душу, возбуждает его сомнѣнія; всё его отвѣты уклончивы, въ нихъ всегда таится какая-то черная, недосказанная мысль; эта недосказанность, это возбужденіе пытливости, и именно бесплодной пытливости, куда-то влекущей, удаляющей въ какую-то темную бездну, манящую и обѣщающую рѣшить все и ничего не рѣшающую, — все это раздражаетъ Каина и все разрѣшается кровавымъ дѣломъ. Каинъ, кажется, и самъ-бы дошелъ до него, до этого кровавого конца, и соблазнитель только уясняетъ ему безвыходность его сомнѣній. Съ одной стороны, Люциферъ только разъяснитель сомнѣній Каина, но съ другой, онъ страшнѣйшій изъ соблазнитель, именно въ силу этого разъясненія старыхъ сомнѣній и возбужденія новыхъ. Если прибавимъ къ этому, что все разъясненіе есть только указаніе на то, что сомнѣніе есть ничто иное, какъ *безвыходное* сомнѣніе, — то получимъ полный типъ весьма хитраго и лукаваго соблазнителя, типъ, который невозможно смѣшать ни съ какимъ другимъ типомъ искушителя.

Чтобы разъяснить, какъ происходитъ искушеніе, приведемъ два-три отрывка изъ разговора Люцифера съ Каиномъ. Каинъ говоритъ о смерти, что она досадъ была не видима. Что она такое? Мой отецъ, прибавляетъ онъ, говорить, что она — нѣчто ужасное, и мать моя рыдаетъ, когда слышитъ это слово; Авель поднимаетъ глаза къ небу, а Зила потупляетъ свой взоръ въ землю и шепчетъ молитву; Ада же ничего не говорить, только смотритъ на меня. — А ты? спрашиваетъ искушитель. — Невыразимыя мысли, отвѣчаетъ Каинъ, толпятся въ моей груди, когда я слышу объ этой всемогущей Смерти, которая, какъ кажется, неизбѣжна. — Какъ же разъясняетъ ему Люциферъ это сомнѣніе? Онъ отвѣчаетъ: «Она не имѣетъ облича; но она поглотитъ все, что носитъ обличье землеродныхъ существъ». И затѣмъ, тотчасъ старается возбудить Каина противъ Творца.

Люциферъ, далѣе, ведетъ Каина въ царство смерти, въ царство тѣней преадамитакаго міра. Тутъ Байронъ, можетъ быть, апокрифиченъ, но картина этого царства начерчена широкою кистью.

Люциферъ не возбуждаетъ прямо Каина на убійство Авеля; сыну Каина онъ могъ-бы сказать подобно тому, какъ говоритъ самому Каину о грѣхопадении Еввы: «зміи соблазнилъ, не я, — не я соблазнилъ его, онъ самъ, своей мыслью дошелъ до этого.» Прослѣдимъ и эту часть разговора

Люциферъ. Все (то есть: все, чѣмъ ты наслаждаешься, что любишь) все современемъ исчезнетъ и въ нихъ (родителяхъ) и въ ней (Адѣ).

Каинъ. Мнѣ грустно, что это такъ; но это не заставитъ меня любить Аду меньше. И когда исчезнетъ ея красота, то мнѣ кажется, тотъ, кто создалъ все прекрасное, потеряетъ при гибели такого созданія больше, чѣмъ я.

Люциферъ. Мнѣ грустно за тебя, любящаго то, что погибнетъ.

Каинъ. А мнѣ за тебя, ничего не любящаго.

Люциферъ. А твой братъ — вѣдь онъ близокъ твоему сердцу, не правда-ли?

Каинъ. Конечно; отчего же нѣтъ?

Люциферъ. Твой отецъ сильно его любитъ, — и твой Богъ также.

Каинъ. И я также люблю его.

Люциферъ. Это похвально, и — мягкосердечно.

Каинъ. Мягкосердечно!

Люциферъ. Вѣдь онъ второй, рожденный отъ плоти, и любимецъ твоей матери.

Каинъ. Пусть она любитъ его, — вѣдь зміи первый заслужилъ ея любовь.

Люциферъ. И любимецъ отца.

Каинъ. Что-жъ мнѣ до этого? развѣ я долженъ не любить то, что люблю всѣмъ?

Люциферъ. И Иегова — кроткій Владыка и добрый насадитель запретнаго рая, — и онъ любовно смотритъ на Авеля.

Каинъ. Я никогда не видалъ его, и не знаю, какъ онъ смотритъ.

Люциферъ. Но ты видѣлъ ангеловъ.

Каинъ. Рѣдко.

Люциферъ. Да, но достаточно, чтобъ увидеть, что они любятъ твоего брата. *Его* жертвы пріемлются.

Каинъ. Пусть такъ! зачѣмъ-же ты говоришь мнѣ объ этомъ?

Люциферъ. Потому, что ты самъ думалъ объ этомъ теперь.

Каинъ. Если я и думалъ, зачѣмъ пробуждать эту мысль, которая... (*умолкаетъ въ волненіи*).

Послѣдняя выписка лучше всего даетъ понятіе читателю, какъ *искушаетъ* Люциферъ, возбужденіемъ мыслей, Каина. По видимому, эти мысли могли-бы придти и самому Каину, но переходъ отъ одной къ

другой возбуждается Люциферомъ. И когда Каинъ наконецъ доходитъ до послѣдней, самой страшной мысли, Люциферъ говоритъ: это не моя мысль, ты самъ *это* думалъ. Этимъ можемъ закончить характеристику Люцифера. Весьма сожалѣемъ, что ни мѣсто, ни предположенная задача, не позволяютъ намъ подробно анализировать развитіе мыслей Каина; но для всякаго, кто внимательно изучитъ это постепенное накопленіе мрачныхъ думъ (нами выше обозначенное только въ общихъ чертахъ), такое изученіе доставитъ много наслажденія.

Въ заключеніе, считаемъ не лишнимъ обратить вниманіе читателей на мнѣніе знаменитаго Джефрея, высказанное при первомъ появленіи Байронова Каина.

«Хотя Каинъ богатъ прекрасными отдѣльными мѣстами — говорить высокоталантливый критикъ — и можетъ быть обнаруживаетъ больше *силы*, чѣмъ другія драматическія сочиненія автора, мы тѣмъ не менѣе весьма сожалѣемъ, что онъ былъ обнародованъ.... Лордъ Байронъ не услышитъ отъ насъ ни пастырскаго лицемѣрія, ни пастырской ругани *). Мы не обвинимъ его въ томъ, что онъ ученикъ, или апостолъ Люцифера; мы также не станемъ опредѣлять его поэзіи, какъ смѣсь кощунства и безнравственности. Напротивъ, мы склонны къ мысли, что онъ горячо желаетъ счастья человечеству, и съ великою радостью свидѣтельствуемъ, что его поэмы изобилуютъ возвышенными чувствами и нѣжностью, что въ нихъ есть высокія и прекрасныя мѣста.... Философія и поэзія обѣ прекрасныя на своемъ мѣстѣ вещи, но, по нашему мнѣнію, вмѣстѣ онѣ не уживаются. Тотъ родъ поэзіи бѣденъ и педантиченъ, который думаетъ только о воплощеніи метафизическихъ тонкостей и отвлеченныхъ выводовъ разума; и подозрительна та философія, которая старается объ утвержденіи своихъ доктринъ, при помощи страстей и фантазій. Если подобные аргументы не высоко цѣнятся въ школахъ, изъ этого не слѣдуетъ, что дѣйствіе ихъ въ жизни ничтожно. Напротивъ, все зло поэтическихъ парадоксовъ заключается въ томъ, что вслѣдствіе самыхъ предѣловъ и цѣли поэзіи (дѣйствующей только наглядными и блестящими образами), парадоксы эти никогда не доводятся до яснаго доказательства. Намекъ на сомнительный тезисъ, часто считается за рѣшительный выводъ; и этотъ намекъ, выраженный превосходнымъ языкомъ, производитъ самое тлетворное дѣйствіе. Поэтому, мы полагаемъ, что поэты должны вполне согласоваться съ установленной вѣрой и нравственностью ихъ страны, или съ *дѣйствительными* (существующими на дѣлѣ) страстями и чувствами человеческого рода; и что поэтические мечтатели и софисты, кототы *теоризируютъ*, согласно съ своими лихорадочными страстями, не опираясь на авторитетъ, или разумъ, должны быть изгнаны изъ республики слова. Передъ судомъ нравственности, поэты безотводные *свидѣтели*: они могутъ обнаруживать (обличать) и свидѣтельствовать о добромъ и зломъ; но мы сомнѣваемся въ ихъ правѣ дѣлать самопроизвольные, или такіе какъ имъ нравятся, выводы; они подозрительны *судьи* и часто несправедливые адвокаты, когда разсматриваются великіе вопросы и испытываются всемірные принципы».

Въ этомъ, чисто по англійски выраженномъ, привилѣ, въ этой поэтической конституціи, слышится не только пресловутый англійскій консерватизмъ, но и болѣе глубокія мысли. Но вопросъ въ томъ: *всегда-ли* возможно полное согласованіе поэта съ установленною, какъ выражается Джефрей, нравственностью и вѣрою страны? Несомнѣнно, что всѣ великіе поэты являютъ такое согласіе, но несомнѣнно также, что они являютъ тогда, когда такая гармонія присуща народу, чьимъ выразителемъ они призваны быть. Но бывають другія времена, когда старыя основы общества колеблются, когда оно болѣетъ, находится въ переходномъ состояніи, — съ чѣмъ въ это время должны быть согласны мнѣнія поэта, въ чемъ онъ найдетъ высшее подтвержденіе и оправданіе своихъ мыслей? Дать *неизмѣнный* кодексъ для поэтовъ, столь же не возможно, какъ дать неизмѣнные законы для общества. Такія переходныя времена бывають двухъ родовъ: онѣ знаменуютъ или начало обновленія, или начало разрушенія. Въ обновляющемся обществѣ поэту легко жить; но скорбью и тоскою дышутъ его пѣсни, когда приходится не исправлять, или обличать уклоненія отъ основъ, а когда поколеблены *тѣ основныя*, во имя которыхъ можетъ совершиться обновленіе. Что знаменуетъ собою поэзія Бай-

рона, обновленіе или разрушеніе основъ — рѣшать не намъ; но время, въ которое онъ жилъ, было душное и нездоровое время.

Маршалъ Серрано, регентъ Испаніи.

25 мая (6 іюня) въ Мадридѣ происходило торжественное публичное чтеніе, утвержденной собраніемъ кортесовъ, конституціи будущаго испанскаго королевства. Чтеніе конституціи происходило передъ зданіемъ кортесовъ, въ присутствіи всѣхъ членовъ кортесовъ и при собраніи громадной толпы народа, привѣтствовавшего конституцію восторженными криками и рукоплесканіями. Въ то же время, еще наканунѣ, 24 мая (5 іюня), учредительныя кортесы, послѣ продолжительныхъ преній, утвердили законъ, по которому на маршала Франциско Серрано, герцога Де Ла Торре, возлагается званіе регента государства. 12 (24) іюня новый регентъ принесъ торжественную присягу на охраненіе и вѣрность конституціи.

Теперешній регентъ Испаніи родился въ 1810 году, 5 (17) сентября на островѣ Леонѣ, который впослѣдствіи былъ мѣстомъ возстанія знаменитаго Ріаго, за конституцію 1812 года; отецъ его былъ одинъ изъ генераловъ испанской войны за освобожденіе. Серрано выросъ подъ впечатлѣніемъ воспоминаній о великихъ подвигахъ народа въ войнѣ за независимость и позднѣйшей тираніи короля Фердинанда VII. Онъ посвятилъ себя военному званію и едва былъ произведенъ въ офицеры одного коннаго полка, какъ уже сдѣлался подозрительнымъ для тогдашняго правительства. Съ 1824 до 1829 года, онъ находился вдали отъ своего полка, подъ присмотромъ полиціи. По истеченіи пяти лѣтъ его освободили отъ этого надзора, но перенесли въ полкъ карабинеровъ, которыхъ служба состояла въ охраненіи береговъ отъ контрабандистовъ. Въ началѣ гражданской войны, Серрано былъ еще только подпоручикомъ. Генералъ Мина назначилъ его своимъ адъютантомъ и чрезъ нѣсколько лѣтъ Серрано былъ уже генераломъ. Но Серрано никогда не былъ самостоятельнымъ предводителемъ и его политическая извѣстность пріобрѣтена имъ за границу, въ качествѣ испанскаго посланника въ Парижѣ.

Въ 1841 году, онъ въ первый разъ былъ избранъ депутатомъ въ собраніе учредительныхъ кортесовъ. Четыре года спустя, онъ былъ назначенъ въ сенатъ, послѣ того, какъ принималъ участіе въ движеніи, послужившемъ къ низверженію Эспарtero и къ возвращенію королевы Христины въ Испанію. Въ 1846 году, Серрано пріобрѣлъ при дворѣ большое вліяніе. Королева распустила министерство, требовавшее удаленія ея новаго любимца, такъ какъ онъ стремился, въ интересахъ Изабеллы, противудѣйствовать интригамъ камарилы. Прізваніе Эспарtero и Олосаги изъ ссылки, съ цѣлью окончательно подавить вліяніе камарилы, только ускорило его паденіе. Нарваэсъ, сдѣлавшись первымъ министромъ, послалъ Серрано генералъ-капитаномъ Гранады. Вскорѣ за тѣмъ, Серрано совершилъ поѣздку за границу и посетилъ Пруссію, съ цѣлью ознакомиться съ ея военными учрежденіями. Вскорѣ по возвращеніи его въ Испанію, онъ участвовалъ въ незначительномъ возстаніи, окончившемся побѣдою инсургентовъ при Викальваро; съ этого времени Серрано сдѣлался однимъ изъ ревностныхъ членовъ либеральной уни.

Возстаніе 1868 года выдвинуло Серрано снова на первый планъ. По низверженіи Изабеллы, Серрано выпало на долю, въ главѣ инсургентовъ, одержать окончательную побѣду надъ остатками приверженцевъ павшей династіи, подъ предводительствомъ маршала Наваличеса, маркиза Павія, при Альколейскомъ мосту. Какъ извѣстно, храбрый защитникъ правъ бывшей королевы былъ разбитъ и самъ получилъ опасную рану. Революція одержала рѣшительную побѣду и маршалъ Серрано сталъ во главѣ революціоннаго правительства.

Гигантскій воздушный шаръ въ Лондонѣ.

Во время послѣдней парижской выставки, поѣстители Парижа имѣли возможность, съ Марсова поля, дѣлать весьма пріятное воздушное путешествіе, на воздушномъ шарѣ англійскаго воздухоплавателя Глэйшера; для любителей сильныхъ ощущеній, это было тѣмъ пріятнѣе, что такое путешествіе не сопровождалось никакою опасностію, такъ какъ шаръ находился всегда на якорѣ. Въ 1868 г. шаръ этотъ былъ перевезенъ въ Лондонъ, гдѣ его владѣлецъ имѣлъ огромный успѣхъ, такъ какъ въ лондонскомъ обществѣ вошло въ моду за гинее взыскать на шарѣ, на значительную вышину и любоваться оттуда à vol d'oiseau на Лондонъ. Лондонскія лѣди высшаго общества считали это удовольствіе чуть-ли не выше катанья на самокатахъ. Новый лондонскій воздушный шаръ не оставалъ желать ничего лучшаго, потому что владѣлецъ употребилъ всѣ старанія, чтобы сдѣлать его какъ можно прочнѣе и красивѣе. Онъ не забылъ, при устройствѣ шара, ни одного новаго изобрѣтенія или открытія, могущаго быть при этомъ примѣненнымъ. Шаръ этотъ состоялъ не изъ простой оболочки, покрытой изнутри слоемъ каучука, но изъ пяти, лежащихъ другъ на другѣ, слоевъ различнаго матеріала. Шаръ вмѣщаетъ въ себя болѣе десяти тысячъ кубическихъ сантиметровъ водороднаго газа. Лодка шара вмѣщаетъ въ себя болѣе пятидесяти человѣкъ, но обыкновенно въ нее садится не болѣе тридцати. Шаръ окружонъ прочною огромною сѣтью, сплетенною изъ канатовъ и прикрѣпленною особенною системою блоковъ, къ большому толстому желѣзному кольцу, къ которому прикрѣпленъ канатный якорь, вѣсомъ въ 400 центнеровъ. Толстая каучуковая труба служила для наполненія шара газомъ и постоянно дополняла потерю газа во время полета; огромная, сильная, паровая машина

*) Здѣсь и ниже — намѣки на тѣ нападки, которымъ подвергся Байронъ за Каина, о чемъ мы сказали въ началѣ замѣтки.

подбирала якорный канатъ и такимъ образомъ притягивала шаръ съ высоты 650 метровъ. Громадный, нарочно для этого устроенный, амфитеатръ въ Гельзи (въ загородной части Лондона), вмѣщающій въ себя до 1000 человекъ, окружалъ шаръ, аппаратъ для добыванія водороднаго газа, паровую машину и прочіе приборы. Такимъ образомъ, зрители всегда могли лично убѣдиться въ прочности всѣхъ снарядовъ и въ безопасности путешествія. 14 (26) мая, нѣсколько отъявленныхъ спортсменовъ уговорились съ владельцемъ шара, что они взлетятъ на воздухъ для того, чтобы сверху полюбоваться на эпсомскія скачки и на массу зрителей, собравшихся въ Эпсомъ. Въ назначенный часъ шаръ, съ многочисленнымъ обществомъ, взвился на воздухъ и остановился неподвижно на известной высотѣ; пассажиры, въ полной увѣренности своего безопаснаго положенія, беззаботно занялись наблюденіемъ интереснаго для нихъ хода эпсомскихъ скачекъ и никакъ не ожидали послѣдовавшаго за тѣмъ неожиданнаго удовольствія. Вдругъ, влѣдствіе какой-то случайности, якорный канатъ оборвался и шаръ съ тридцатью пассажирами, объятый неописаннымъ ужасомъ, началъ съ необыкновенною быстротою уходить въ необъятную высь. Внизу зрители оцепенѣли отъ страха и неожиданности зрѣлища, многія дамы лишились чувствъ. Черезъ нѣкоторое время, шаръ направился на востокъ, перелетѣвъ черезъ Ридингъ и Оксфордъ; наконецъ былъ замѣченъ и опускался, пойманъ на берегу Сѣвернаго моря.

СУДЬБА!

Сцены изъ житейской комедіи.

(Продолженіе).

II.

Славный былъ въ Петербургѣ домъ у Николая Степановича Козырева! Пятиэтажный, угловой и чего, чего только въ немъ не было! И магазины, и лавки, и трактиръ, и булочная, и неизбѣжное заведеніе на выносъ, и гробовщикъ, и кабинетъ для чтенія—цѣлый городокъ. Конечно, имѣя въ Петербургѣ пятиэтажный домъ, очень часто можно въ

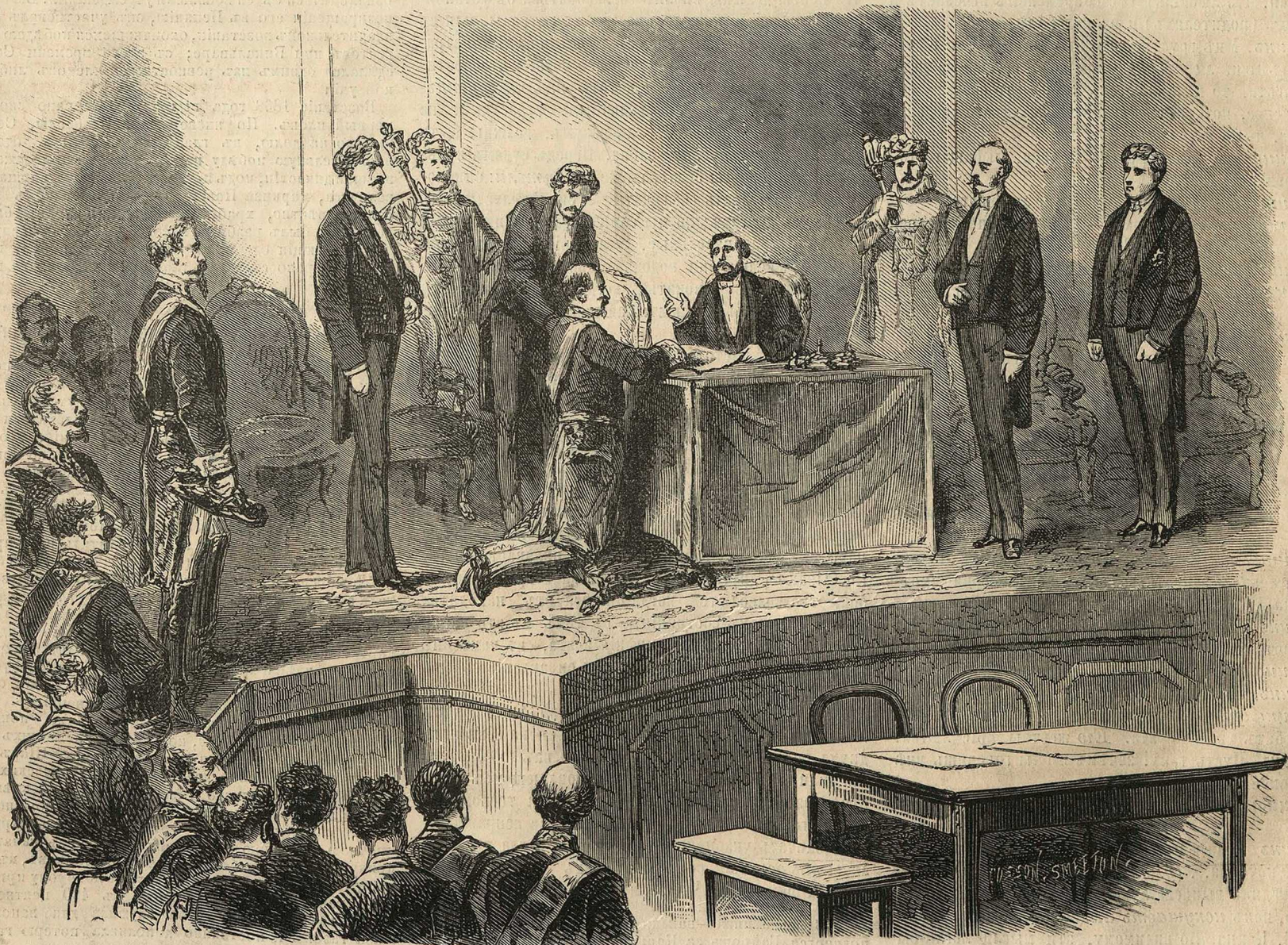
Маршалъ Серрано, регентъ Испаніи.

тоже время не имѣть почти никакого состоянія, такъ какъ петербургскіе дома, большею частью, только декорации въ житейской комедіи; но къ Николаю Степановичу это правило было примѣни-

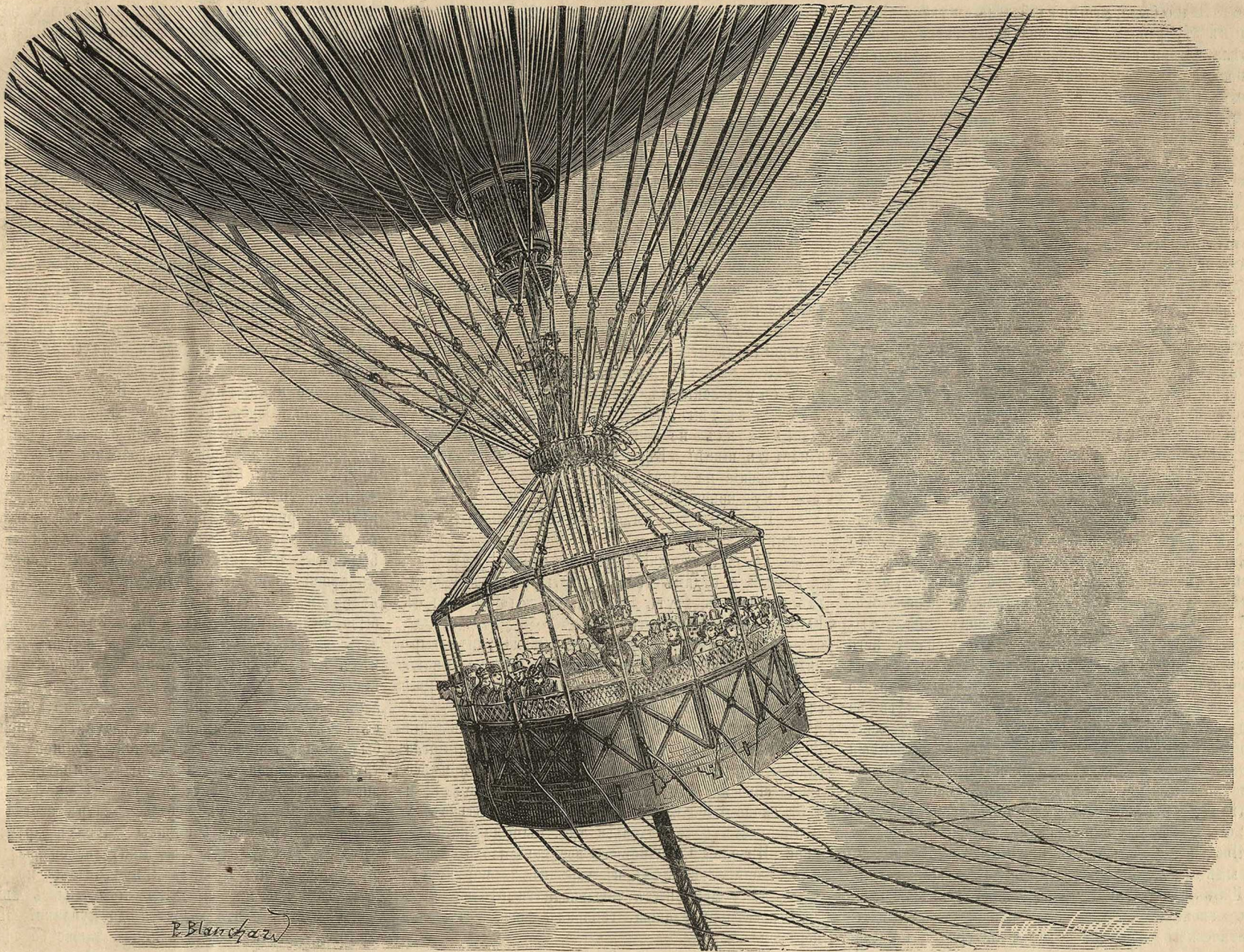
мо только на половину. Не смотря на то, что домъ былъ заложенъ, перезаложенъ и самъ Николай Степановичъ былъ въ долгу какъ въ шелку и въ магазинахъ, и въ лавкахъ, и въ булочныхъ,—все таки онъ былъ человекъ далеко еще не бѣдный. Конькомъ его, такъ какъ у каждаго человека непременно есть свой конекъ—было тщеславіе. Хотя онъ приобрѣлъ то, что имѣлъ, своимъ трудомъ, т. е. на службѣ,—но страхъ какъ любилъ пускать пыль въ глаза своимъ богатствомъ. Въ домѣ своемъ, онъ стремился поставить все на большую ногу, en grand, какъ самъ выражался. Достаточно было войти съ параднаго подъѣзда его большого дома, по теплой, устланной ковромъ лѣстницѣ, въ занимаемую имъ квартиру, чтобы убѣдиться въ этихъ стремленіяхъ. Квартира состояла изъ двѣнадцати комнатъ въ бельэтажѣ. Тутъ были и мраморные каминны, и мебель натурального орѣха, и бронза, и хрустали, и большія зеркала, и дорогія растенія, и картины—словомъ все, что заставляетъ кредиторовъ ждать съ должниковъ долгъ по цѣлому году, а иногда и дольше—иногда даже до тѣхъ поръ, пока должникъ вылетитъ въ трубу, со всеми своими блестящими декорациями.

Въ одной изъ этихъ, такъ удобно и роскошно убранныхъ комнатъ, стоялъ по срединѣ массивный, круглый столъ, заваленный разными принадлежностями шитья и разбросанными листами и картинками моднаго журнала. Поверхъ всего, пышно было разложено, уже совсѣмъ сшитое, голубое, шелковое платье. Двѣ женщины

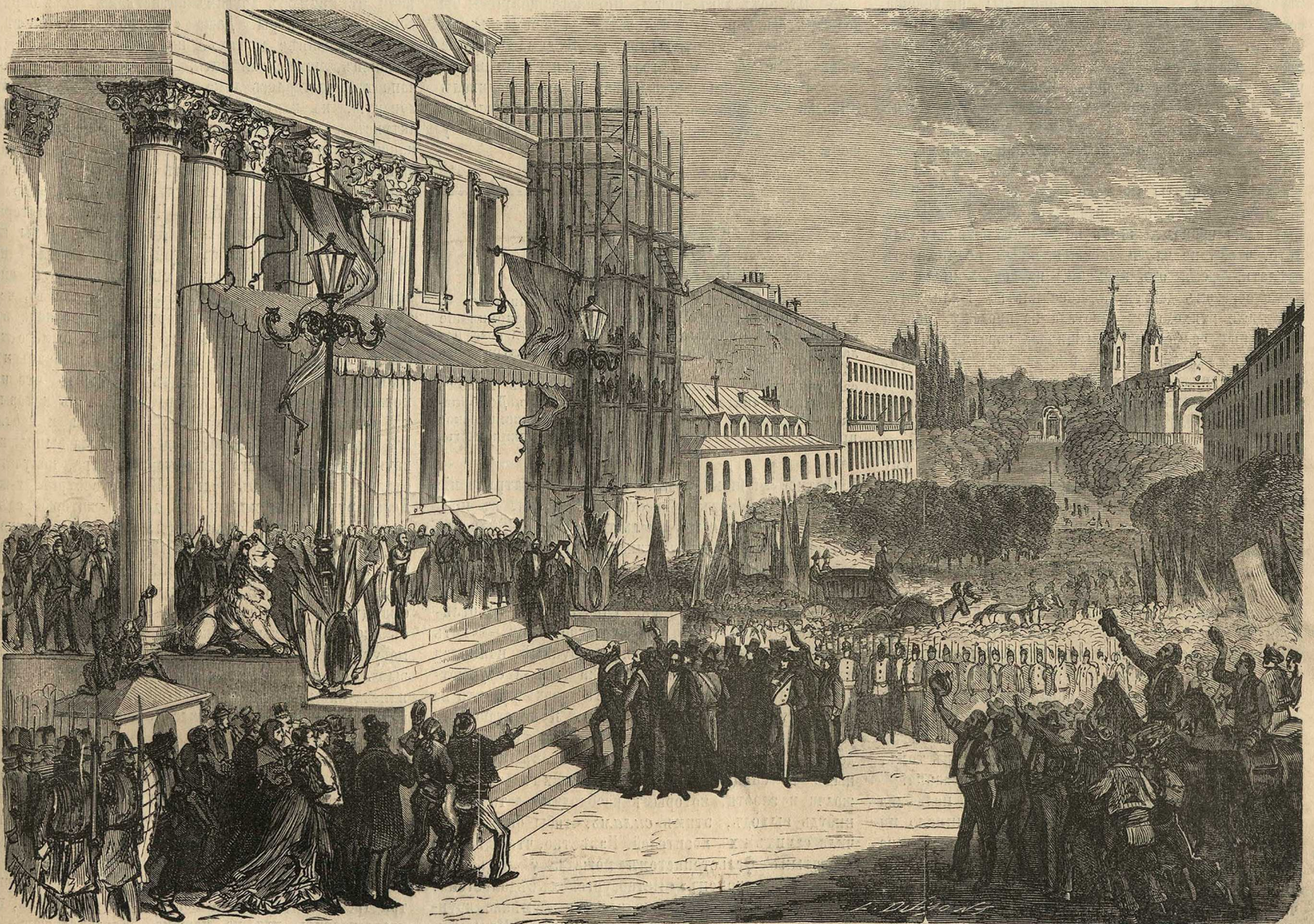
работали надъ нимъ, доканчивая его. Одна изъ нихъ, уже не молодая и некрасивая собою, но одѣтая со всѣми претензіями на молодость и моду, шила очень проворно, низко наклонясь надъ работой и стегая какъ

Испанія: Принесеніе маршаломъ Серрано присяги на вѣрность Конституціи.

Лондонъ: Гигантскій воздушный шаръ, на привязи.

Испанія: Чтеніе конституціи передъ дворцомъ кортесовъ, въ Мадридѣ.

швей. Видно было, что она работала съ увлечениемъ, что въ эту работу клала она часть своей души и горѣла нетерпѣніемъ докончить свое произведение и полюбоваться имъ, какъ настоящая артистка въ этомъ дѣлѣ. На лицѣ ея, казалось, разъ навсегда окаменѣло выраженіе милой, пріятной улыбки, до такой степени эта улыбка была ненатуральна и приторна. Особа эта была Юлія Васильевна Конькова, племянница Козырева. Другая была женщина лѣтъ тридцати, очень красивая. Но въ красотѣ ея было что-то апатичное и вялое, совершенное отсутствіе живости и граціи. Она стегала, сидя прямо и неподвижно и, казалось, еле прикасалась иглой къ работѣ—точно какая нибудь богиня, сошедшая съ Олимпа и принявшаяся за недостойную ея земную работу.

Какимъ образомъ, спрашивается, обѣ эти женщины, имѣвшія возможность платить швеямъ, шили сами платье, да еще парадное, которое назначалось для вечера? Вообще, свѣтскія дамы не охотницы шить сами на себя платье. Да и прекрасно дѣлаютъ. Надо же чѣмъ нибудь жить и швейамъ. Но здѣсь было наоборотъ. Юлія Васильевна страстно любила шитье и увлекала тетку своимъ примѣромъ. Онѣ, нарочно для этого, выписывали два модные журнала и гордились и хвастались тѣмъ, что никогда ничего не отдають шить изъ дома. Онѣ очень серьезно вѣрили себѣ это въ великую заслугу, чуть ли не въ добродѣтель, и даже Николай Степановичъ съ гордостью любилъ иногда выставить передъ посторонними, что жена у него такая экономка, такая хозяйка, что даже сама на себя и на дѣтей шьетъ платья. Онъ былъ гораздо старше своей жены и радъ былъ выставить на видъ именно ея швейный талантъ, такъ какъ вообще принято думать, что женщины, одаренныя этимъ талантомъ и любовью къ нему, имѣютъ склонность къ домашнимъ и хозяйственнымъ занятіямъ, а слѣдовательно къ мирной, семейной жизни и къ разнымъ супружескимъ добродѣтелямъ.

Постараемся объяснить причины, вслѣдствіе которыхъ эти дамы были такіа ретивыя швеи.

Юлія Васильевна выучилась шить сначала чисто изъ экономіи. Когда она вышла изъ аристократическаго пансіона, отца и матери ея не было уже въ живыхъ и ее взялъ къ себѣ дядя. Ее начали вывозить въ свѣтъ для того, чтобъ пристроить замужъ. Юлія Васильевна была не хороша собой и сильно пристрастилась къ нарядамъ, предполагая, какъ и вообще большинство женщинъ, что нарядъ чрезвычайно украшаетъ, даже до такой степени, что съ его помощью гораздо легче добиться своей цѣли—замужества. Капиталъ, оставленный ей родителями, на который, какъ мы видѣли, рассчитывала генеральша, для поправленія дѣлъ Матвѣя Дмитриевича—состоялъ всего изъ пяти тысячъ. Проценты съ него были не велики. Надо было экономить въ нарядахъ и Юлія Васильевна выучилась кроить и шить по модному журналу, для того, чтобъ не платя швеямъ, имѣть возможность сдѣлать, время отъ времени, на сбереженныя такимъ образомъ деньги, лишнее платье. Мало того. Она даже втихомолку работала на продажу, вязала тамбурныя салфеточки, вышивала воротнички, рукавички и разные мелочи. Иногда даже по ночамъ, и сбывала ихъ съ помощью горничной. И все это, и труды, и деньги, и даже здоровье—все шло на эти лишнія платья. Что дѣлать! живя въ хорошемъ кругу, въ такомъ обществѣ, гдѣ всегда встрѣчаютъ по платью и никогда не провожаютъ по уму—не хочется отставать отъ другихъ. Впослѣдствіи, Юлія Васильевна такъ пристрастилась къ шитью, что оно сдѣлалось для нее истиннымъ источникомъ наслажденія, частью ея души. Она не снашивала ни одного платья, не передѣлавъ его на нѣсколько различныхъ фасоновъ, и какъ бы ни была безобразна какая нибудь мода,—Юлія Васильевна сочла бы себя погибшей въ общемъ мнѣніи, еслибъ не появилась эта мода на ней. Она выучилась также дѣлать шляпки, чепчики, мантилы, бурнусы, пальто и все это, надо отдать справедливость, дѣлала она мастерски, какъ настоящая артистка въ швейномъ дѣлѣ, со вкусомъ. Словомъ, все ея назначеніе и призваніе въ этой жизни, состояло въ томъ, чтобъ быть содержательницей моднаго магазина.

Вѣра Евграфовна выучилась шить и полюбила шитье отъ нечего дѣлать. Ее не занимало ни чтеніе, ни музыка, ни даже то, что дѣлается на бѣломъ свѣтѣ—ничто не возбуждало ея интереса. Все проходило мимо нее. И вотъ, въ свободные часы, она, глядя на Юлію Васильевну, стала шить, сначала единственно за тѣмъ, чтобъ какъ нибудь

убить эти свободные часы, потомъ работа заинтересовала ее.

— Николай Степановичъ, говаривала она иногда мужу, показываясь ему въ обновкѣ, посмотри-ка, я себѣ два платья сшила. Видишь, какая у тебя жена умница. Спроси у Julie, я, навѣрно, съэкономила десять рублей.

— Конечно, прибавляла поспѣшно Юлія Васильевна, десять еще мало. Право мало. Мнѣ мадамъ Савицкая говорила, что съ нее Роза-Банье семь рублей за этотъ фасонъ взяла.

— Ну, вотъ видишь, такъ четырнадцать.

— Умница, умница моя жена, говорилъ Николай Степановичъ въ умиленіи, любуясь своею разряженною статуей.

— Такъ послушай, вотъ что. Ты мнѣ дай эти четырнадцать рублей.

— Это зачѣмъ? спрашивалъ Николай Степановичъ съ удивленіемъ.

— Да за тѣмъ, что я два платья сшила. Вѣдь, еслибъ я ихъ не сшила, ты бы долженъ былъ заплатить швеѣ? Вѣра Евграфовна дѣлала особенное удареніе на словѣ долженъ.

— Ну, конечно.

— Ну, такъ ты вмѣсто швей, отдай эти деньги мнѣ.

— Ха, ха, ха, ха! Вотъ это славно!

А если я отдамъ тебѣ эти четырнадцать рублей, гдѣ же будетъ тутъ экономія, которою вы съ Юліей такъ хвастаетесь?

— А экономія та будетъ, что я на эти четырнадцать рублей себѣ еще на третье платье куплю. Николай Степановичъ плохо понималъ этотъ расчетъ и брался за затылокъ.

— Ну что жъ ты? прерывала его размышленія Вѣра Евграфовна, ты пойми, — вѣдь я бы могла отдать оба эти платья шить въ магазинъ и все таки спросила бы у тебя на третье. А теперь, я тебѣ экономію дѣлаю. Вмѣсто двухъ платьевъ, у меня будетъ на эти деньги три. Вынимай-ка портмоне. Николай Степановичъ все еще плохо соображая, машинально лѣзъ въ карманъ за портмоне.

— Да у меня нѣтъ четырнадцати рублей, вотъ двѣ десяти рублевыхъ, говорилъ онъ, открывая портмоне.

— Все равно, давай. Я тебѣ послѣ сдачи дамъ.

Николай Степановичъ подавалъ деньги.

— Ну вотъ такъ, мерси. По настоящему, ты бы долженъ былъ руку поцѣловать у твоей жены, за то, что она такая рукодѣльница. Я думаю, другіе мужья рады бы были, чтобъ ихъ жены сами шили.

— Рукодѣльница, рукодѣльница, приговаривалъ Николай Степановичъ, тѣмъ тономъ, которымъ говорятъ ребенку: пайнька, пайнька, и цѣловалъ у жены руку.

(Продолженіе будетъ.)

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Лѣтнее затишье и его вліяніе на фельетонистовъ. — Сарсэ, цитируемый «Незнакомцемъ». — Воспоминаніе о томъ, какъ оцѣнена была въ Петербургѣ г-жа Деллапортъ. — Комическое происшествіе съ журналомъ «Droit des femmes». — Наша унижительная страсть къ самоуниженію. — Схватка «Незнакомца» съ Ниломъ Адмирари за «пятку г. Краевского». — Актеръ Домбровский. — Бенефисъ г-жи Альфонсинъ. — Трагикомическое происшествіе съ нѣкоторымъ высокимъ экипажемъ, на островахъ.

Лѣтнее затишье видимо ставитъ въ затрудненіе всѣхъ хроникеровъ общественной жизни, въ просторѣчій именуемыхъ фельетонистами. Бѣдность матеріала удивительная; никакого крупнаго событія, радостнаго или печальнаго, не случается; поэтому нечего ни восхвалять, ни обличать. «Боже», думаетъ иной фельетонистъ, (предполагая я) оглядывая безоблачное небо петербургской жизни. — «Хоть бы какой-нибудь скандальчикъ крупный появился на горизонтѣ»...., но скандальчики хоть и случаются, но столь мелкаго, зауряднаго характера, что не даютъ нищѣ и на десять строкъ. Я полагаю, что особенно непріятно, въ такихъ обстоятельствахъ, должно быть положеніе фельетонистовъ ругательныхъ по специальности, съ большимъ запасомъ жолчи и злости, которымъ необходимо дать какой-нибудь выходъ, этимъ *силамъ*, чтобы они не мучили самихъ ихъ носителей. Извѣстно, что наиболѣе сердитымъ фельетонистомъ можетъ у насъ считаться «Незнакомецъ» «Петербургскихъ вѣдомостей». Его способность постоянно злиться и умѣнье крупно выражаться, по истинѣ изумительны. Испорчен-

ная печень, (въ фельетонистѣ это большое достоинство), поставляетъ ему жолчи значительно болѣе, чѣмъ сколько ее требуется тѣми событіями, на которыя она расходуется. Но такъ какъ остающееся количество нельзя же пропадать даромъ или скрываться внутри самого фельетониста, то онъ и ищетъ случая или предлога израсходовать и этотъ остатокъ, но находить его не всегда удачно.

Такъ напр. въ фельетонѣ № 176 «Пет. Вѣд.» онъ, по поводу ангажементовъ театральной дирекціи съ иностранными артистами, злорадствуетъ о томъ, что будто бы «l'og moscovite» или «русское золото» потеряло за-границей свое обаяніе и французскіе актеры, Го и Лессюеръ, не приняли очень выгодныхъ предложеній нашей дирекціи. Если это и такъ, то радоваться тому могли бы только французы, у которыхъ не будутъ отняты любимые ими артисты, но чего тутъ ухмыляться намъ—рѣшительно не понимаю. Далѣе «Незнакомецъ» приводитъ слова Сарсэ, (драматическаго критика), обозвавшаго насъ «обтесанными казаками» (сколько много для насъ обиднаго въ названіи «казаками»!) за то, что мы, будто-бы, и въ половину не оцѣнили превосходный талантъ г-жи Деллапортъ, которая, яко-бы, горько сожалѣетъ о томъ, что полюбилась на наши рубли и предпочла имъ прежнюю свою бѣдность. Это чистѣйшій вздоръ. Чего сожалѣетъ въ своей прошедшей бѣдности г-жа Деллапортъ, мы не знаемъ, это ея дѣло; но что она въ Россіи была оцѣнена такъ, какъ только этого можетъ желать самолюбіе самой большой артистки—въ этомъ нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія. Съ перваго появленія своего на сценѣ Михайловскаго театра, г-жа Деллапортъ стала любимицей всей публики; привлекла къ себѣ все ея вниманіе и сочувствіе, признана была первостепенной артисткой, лучшей во всей труппѣ. Старыя и заслуженныя симпатіи публики значительно поослабли, въ виду г-жи Деллапортъ. Въ тѣ дни, когда она играла, театръ всегда былъ полонъ. Играя въ бенефисы другихъ артистокъ, хотя-бы такихъ какъ г-жа Напталъ, она раздѣляла съ ними оваціи публики и притомъ не по ровну, а такъ, что на ея долю приходилась львиная часть. Вотъ — что касается до публики. Печать привѣтствовала г-жу Деллапортъ также горячо. Отзвѣвы объ ней проходили по всѣмъ градусамъ: отъ просто хвалебныхъ до восторженныхъ; ее ставили въ примѣръ другимъ артистамъ, какъ образецъ, идеалъ игры. Даже «Петербург. Вѣд.» и тѣ, хотя сдержаннѣе другихъ, но также одобряли ее. Наконецъ, можно замѣтить, что вліяніе г-жи Деллапортъ простерлось даже на самую сцену Михайловскую, на игру другихъ актеровъ и особенно актрисъ, какъ глубокая и благородная простота ея манеры, какъ-бы передавалась невольно и ея «товарищамъ въ искусствѣ дивномъ», нѣсколько исправивъ ихъ отъ той ломанности, афектаціи, которѣю они страдали до тѣхъ поръ. Что касается матеріальной оцѣнки таланта г-жи Деллапортъ, то мы не думаемъ, чтобы она и съ этой стороны могла считать себя обиженной, если справедливо, что она получала 15 т. рублей. Сумма эта почти въ четыре раза больше той, которую она получала въ Парижѣ, такъ какъ тамъ, по словамъ самого-же Сарсэ, лучшія актрисы пользуются жалованьемъ только отъ 12 до 18 тысячъ франковъ, что не можетъ покрыть даже тѣхъ расходовъ, съ которыми сопряжено ихъ искусство (костюмы и проч.) Въ Парижѣ, г-жа Деллапортъ должна была выпрашивать денегъ у своего директора театра, получая отказы, входить въ долги. Въ Петербургѣ, г-жа Деллапортъ выплачиваетъ тѣ долги, которые сдѣлала въ Парижѣ, оцѣнившимъ ее такъ высоко. На этотъ разъ, по крайней мѣрѣ, «обтесанные казаки» оказались по лучшему неувѣжественныхъ французовъ, а насколько этотъ эпитетъ идетъ къ французамъ вообще и въ особенности къ тѣмъ, съ которыми мы только что имѣли дѣло, помогутъ намъ показать сами-же «Пет. Вѣд.» Отзвѣвъ объ насъ Сарсэ и его высокомѣрное вранье напечатано въ журналѣ «Le droit des femmes». Вотъ какой дикій курьезъ случился съ редакторомъ этого-же самого журнала:

«Русскимъ газетамъ, сплошь и рядомъ,» пишутъ «Пет. Вѣд.», «приходится указывать на тотъ не выносимый вздоръ, который печатается о насъ за границей, но едва ли можно выдумать что-нибудь глупѣе того, что выдумалъ на-дняхъ французскій журналъ «Le Droit des Femmes», издаваемый г. Леономъ Риппе.

«Мы получили», говоритъ онъ, «изъ Петербурга три требованія съ подпиской на нашъ журналъ, но удовлетворить ихъ не можемъ. Когда служащіе у

насъ (nos employés) явились на почту въ Парижѣ съ тѣмъ, чтобы отправить экземпляры, назначенные нашимъ подписчикамъ, то имъ (т. е. служащимъ) отвѣчали, что «ни одинъ политическій журналъ не можетъ проникнуть въ Россію, исключая если онъ адресованъ на имя Императора. Есть только одно средство, прибавилъ нѣкто, пишите на бандероляхъ: «A Monsieur, Monsieur Alexandre, Empereur de Russie, pour remettre a M***». Не найдя вѣрнаго средства, мы просто предупредили нашихъ подписчиковъ, что не можемъ исполнить ихъ требованій».

Вотъ лучшее доказательство того, какія вѣрныя понятія о томъ, что совершается въ Россіи, имѣетъ «Le droit des femmes» и на сколько онъ компетентенъ оцѣнивать русскихъ и ихъ оцѣнки французскихъ артистовъ. Отчего же «Незнакомецъ» перепечаталъ вздоръ Сарса, при молчаливомъ съ нимъ согласіи?—Да просто потому, что мы русскіе, тамъ уязвлялись, ругались; какъ-же этого не подхватить? Что можетъ быть для насъ слаще самоуниженій и самоуниженій? «Братя, будемте ругать другъ друга и самихъ себя»—вотъ девизъ всей пишущей и разсуждающей русской братии.

Вслѣдствіе, вѣроятно, того-же излишка жолчи и недостатка фіаловъ, въ которыхъ бы можно было ее излить, «Незнакомецъ» разругался, ни съ того ни съ сего, съ фельетонистомъ «Голоса», Ниломъ Адмирари; то словечко, которымъ они перекидывались и вкругъ котораго выводили узоры своего остроумія, была «пятка г. Краевского, старѣйшаго изъ журналистовъ». «Незнакомецъ» увѣряетъ, что «Петербургскія Вѣдомости» никогда не желали кусать эту пятку, какъ это, будто-бы, утверждаетъ Нилъ Адмирари, а Нилъ Адмирари говоритъ, что онъ никогда и не думалъ это утверждать. Вотъ для обрачика, какъ тонко и деликатно они объясняются:

«Недумалъ я,—вздыхаетъ Нилъ Адмирари,—что мнѣ придется снова вступать съ нимъ («Незнакомецъ») въ бесѣду—во первыхъ, потому, что въ трудную для него минуту, когда возмущенное его пасквилями общественное мнѣніе обрушилось на него всею тяжестью своего негодованія, онъ самъ просилъ (конечно, не печатано) о пощадѣ, давъ *клятвенное обѣщаніе*—(что это, какъ будто знакомое?)—не задѣвать меня ни словомъ, ни дѣломъ, ни помысломъ, если я первый его не задѣну, а во вторыхъ, потому, что самому мнѣ мерзитъ препираться съ кропатель-лемъ пасквилей»... И ниже:

«Меня нисколько не удивитъ, если г. «Незнакомецъ» слѣдующій свой фельетонъ посвятитъ прачкѣ «старѣйшаго журналиста» и бѣлю, принимаемому ею въ стирку: отъ задниковъ до грязнаго бѣлья переходъ совершенно естественъ. Говоря о немъ, можно даже высказать болѣе остроумія, чѣмъ разсуждая о задникахъ, хотя бы и желѣзныхъ. Г. «Незнакомецъ» началъ снизу, съ описанія пятокъ, неужели онъ не поднимется выше?»

Вотъ до какого словизступленія доводятъ людей лѣтніе жары и безпредметная раздражительность. «Незнакомецъ», цѣломудренѣйшій изъ фельетонистовъ, который не иначе слушаетъ Оффенбаха, какъ замираясь или даже съ платкомъ на глазахъ,—договорился до какихъ-то «задниковъ желѣзныхъ» и пр...

Петербургскія газеты сообщили о пребываніи въ столицѣ г. Домбровскаго, заслуженнаго артиста Виленскаго театра. Намъ довелось не разъ видѣть г. Домбровскаго и въ комическихъ и въ серьезныхъ роляхъ и мы смѣло ручаемся, что даже очень лестные отзывы объ этомъ актерѣ не будутъ преувеличенными. Г. Домбровскій актеръ прекрасной школы, школы сознательнаго и умнаго «лицедѣйства», не переходящаго, однакоже, ни чуть въ сухое, мозаичное воспроизведеніе роли; создать характеръ и живое лицо онъ способенъ даже изъ самого неблагоприятнаго матеріала, изъ ролей разныхъ резонеровъ и ходячихъ смысловъ; кромѣ того, г. Домбровскій очень хорошій и тонкій комикъ,—непозволяющій себѣ никогда шаржа или балаганства и тѣмъ не менѣе способный заставить театръ хохотать по своему произволу. Нечего и говорить, что, какъ уроженецъ Западнаго края, прожившій много лѣтъ среди еврейскаго населенія, онъ знаетъ жиновъ и воспроизводитъ ихъ въ совершенствѣ. Надѣмся, что дирекція не откажетъ этому талантливому артисту въ нѣсколькихъ дебютахъ.

По словамъ газетъ, г-жа Альфонсинъ, пѣвица у Излера, въ бенефисъ свой 3-го іюля, была предметомъ весьма *дорогихъ* овацій: она, кромѣ букетовъ и корзины цвѣтовъ, получила въ подарокъ тысячи на три брилліантовыхъ вещей, состоящихъ изъ браслета, брошки, серегъ и проч. За одну изъ ложъ, ей заплатили 2,000 руб.

Allez toujours, Messieurs, allez toujours.

Закончимъ нашъ фельетонъ, расскажемъ объ одномъ жалостномъ происшествіи, случившемся недавно на островахъ. Бѣжалъ нѣкій экипажъ, въ родѣ двухъ-этажнаго омнибуса, наполненный элегантнѣйшимъ обществомъ; «въ возникахъ» сидѣлъ нѣкій юноша того-же high-life, и, вѣроятно, по молодости лѣтъ и неопытности, не расчитавъ, какъ высоко помѣстилось везомое имъ общество и какъ иногда низко опускаются сучья деревьевъ, подвезъ его подъ эти сучья и сильно похлесталъ ими глаза и поцарапалъ лица сидѣвшимъ. Крикъ, испугъ! Экипажъ пронесся—но не безслѣдно. На томъ деревѣ, съ которымъ случилось такое неловкое столкновеніе, повисли чьи-то шиньоны и локоны. Какъ высоко висѣли они, видно изъ того, что жандармъ, свидѣтель сего происшествія, для того, чтобы снять ихъ съ дерева, долженъ былъ встать на сѣдло. Снявши, онъ поѣхалъ догонять несчастныхъ обладательницъ этихъ дослѣховъ.

Разсказъ сей записанъ со словъ очевидца; мораль-же его предоставляется извлечь самимъ читателямъ.

Библиографія.

Э. И. Штальбергъ. Кумысъ, его физиологическое и терапевтическое дѣйствіе. Спб. 1869. Изданіе А. Маркса. 8° (58).

Авторъ этой брошюры, врачъ и завѣдующій московскимъ кумысо-лечебнымъ заведеніемъ, на основаніи сдѣланнаго имъ ряда химическихъ анализовъ кобыляго молока, старается доказать несправедливость укоренившагося въ публикѣ и врачахъ убѣжденія, что только тотъ кумысъ обладаетъ всѣми необходимыми для терапевтическихъ цѣлей свойствами, который готовится изъ молока степныхъ кобылицъ, питающихся извѣстною пищею; (особенное вліяніе на качество и химическій составъ кобыляго молока, приписываютъ употребленію кобылицами въ пищу ковыля—*stipa pennata*). Исходя изъ того положенія Дарвина, что извѣстная степень развитія какого-нибудь органа, пріобрѣтенная упражненіемъ, передается изъ рода въ родъ и что самыя качества продуктовъ выдѣлительныхъ органовъ дѣлаются также наследственными, авторъ говоритъ, что извѣстное содержаніе жира и молочнаго сахара въ молокѣ степныхъ кобылицъ зависитъ не отъ особенныхъ свойствъ употребляемой ими въ пищу травы, а отъ образа жизни, приносившаго исключительнo къ добыванію молока. Производя опыты подъ Москвою, авторъ убѣдился, что молоко степныхъ кобылицъ, перевезенныхъ въ Москву и кормленныхъ подножнымъ кормомъ, нисколько не отличается по своему составу отъ молока такихъ же кобылицъ, живущихъ въ степи. Далѣе, переходя къ цѣлебнымъ свойствамъ, приписываемымъ обыкновенно климату степныхъ мѣстностей, въ которыхъ, до сихъ поръ, исключительно находились кумысо-лечебныя заведенія, г. Штальбергъ, при сравненіи средней температуры Москвы и Самары, выводитъ, что климатическія условія Москвы гораздо благопріятнѣе для леченія кумысомъ, нежели тѣ же условія, представляемыя Самарою, такъ какъ среднее колебаніе лѣтней температуры гораздо чувствительнѣе въ Самарѣ, нежели въ Москвѣ. Опровергнувъ, такимъ образомъ, фактически, существующія и до сихъ поръ еще предубѣжденія, какъ относительно условій, необходимыхъ для полученія извѣстныхъ качествъ кобыляго молока, такъ и относительно особенно благопріятныхъ, для леченія кумысомъ, климатическихъ условій степныхъ кумысо-лечебныхъ заведеній, авторъ брошюры переходитъ къ описанію свойствъ, химическаго состава и физиологическаго дѣйствія кумыса и затѣмъ излагаетъ теоріи терапевтическаго его дѣйствія при различныхъ болѣзненныхъ состояніяхъ. Завѣдуя, какъ уже выше замѣчено, кумысо-лечебнымъ заведеніемъ въ Москвѣ, г. Штальбергъ имѣлъ возможность изучить, при помощи непосредственныхъ наблюденій, дѣйствія кумыса какъ при различныхъ болѣзняхъ, зависящихъ отъ количественнаго и качественного измѣненія крови, такъ и при болѣзняхъ дыхательныхъ органовъ. Относительно специфическаго дѣйствія кумыса противъ туберкулѣзнаго процесса въ легкиихъ, такъ-называемой чахотки, авторъ не увлекается подобно многимъ другимъ врачамъ и не утверждаетъ возможности радикальнаго излеченія этой болѣзни, но приводя исторіи болѣзни, записанныя имъ при леченіи чахоточныхъ больныхъ кумысомъ въ Москвѣ, высказываетъ все-таки утѣшительное мнѣніе и счита-

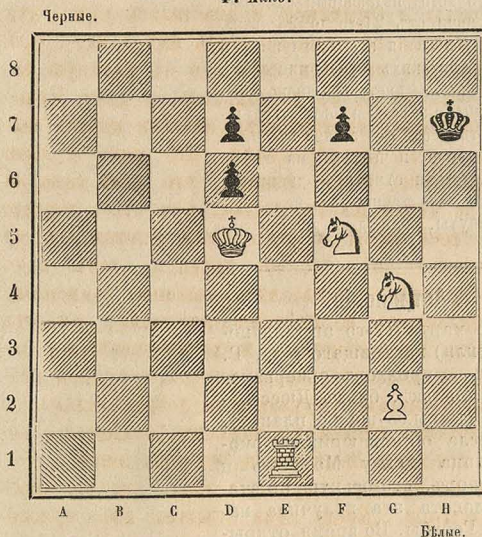
етъ пользу употребленія кумыса, въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ извѣстномъ развитіи бугорчатки, несомнѣнною.

Литература, касающаяся вопроса леченія кумысомъ, до сихъ поръ еще слишкомъ бѣдна и составляетъ кучу неразобраннаго и непровѣреннаго, такъ сказать, сырого матеріала, добытаго спекулятивнымъ эмпиризмомъ, а потому желательнo было-бы, чтобы наши молодые врачи откликнулись на любезное приглашеніе г. Штальберга, предлагающаго всѣ удобства и средства для непосредственныхъ наблюденій надъ успѣхомъ леченія кумысомъ въ подвѣдомственномъ ему заведеніи. Судя по словамъ автора занимающей насъ брошюры, результаты леченія кумысомъ въ Москвѣ такъ благопріятны, что было-бы очень желательнo, чтобы, по примѣру московскаго заведенія, и въ другихъ, благопріятныхъ для такого леченія, мѣстностяхъ Россіи, устроились кумысо-лечебныя заведенія, что, конечно, дастъ возможность пользоваться кумысомъ людямъ небогатымъ, которые, какъ показываетъ статистика, наиболѣе подвержены страданіямъ, требующимъ пользованія кумысомъ.

А. С.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 21.

Ф. Хилъ.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 4 хода.

Партія № 9.

Гамбитъ Эвансъ.

Др. М. Ланге.

Проф. А. Андерсенъ.

	Бѣлые.		Черные.
1.	e2—e4	1.	e7—e5
2. Кн.	g1—f3	2. Кн.	b8—c6
3. С.	f1—c4	3. С.	f8—c5
4.	b2—b4	4. С.	c5—b4:
5.	c2—c3	5. С.	b4—a5
6.	d2—d4	6.	e5—d4:
7.	0—0	7. Кн.	g8—f6
8.	e4—e5	8.	d7—d5
9. С.	c4—b5	9. Кн.	f6—e4
10. Кн.	f3—d4:	10. Кн.	e4—c3:
11. Кн.	b1—c3:	11. С.	a5—c3:
12. Кн.	d4—c6:	12. Ф.	d8—d7
13.	e5—e6	13.	f7—e6:
14. Кн.	c6—e5	14. Ф.	d7—b5:
15. Ф.	d1—b5 †	15.	g7—g6
16. Кн.	e5—g6:	16.	h7—g6:
17. Ф.	b5—g6:†	17. Кр.	e8—d7
18. С.	c1—f4	18. Кр.	d7—c6
19. Л.	a1—c1	19.	d5—d4
20. Ф.	g6—g7	20.	b7—b6
21. Л.	c1—c3:†	21.	d4—c3:
22. Ф.	g7—c7:†	22. Кр.	c6—d5
23. Л.	f1—d1 †	23. Кр.	d5—c4
24.	f2—f3 †	24. Кр.	e4—f5
25. Ф.	c7—f7 † и матъ		

Астрономическій календарь.

Съ 16-го по 31-е іюля.

Іюль.	Уравненіе времени.	Для С.-Петербурга.				Для Москвы.			
		Восход солнца.	Заходъ солнца.	Восход луны.	Заходъ луны.	Восход солнца.	Заходъ солнца.	Восход луны.	Заходъ луны.
15	6.2	3 28	8 43	10 4	7 45	3 55	8 17	9 56	7 54
17	6.2	3 32	8 38	10 28	10 10	3 58	8 13	10 28	10 10
19	6.1	3 37	8 33	10 54	0 37	4 28	9 11	3 0	2 27
21	6.0	3 42	8 28	11 32	3 8	4 68	5 11	50	2 48
23	5.8	3 46	8 23	0 1	5 36	4 98	1 0	24	5 7
25	5.6	3 51	8 18	1 40	7 27	4 137	57	2	5 7
27	5.4	3 56	8 13	4 17	8 32	4 177	52	4	36 8
29	5.1	4 1	8 7	7 24	9 11	4 217	48	7	31 9
31	4.8	4 6	8 2	10 29	9 42	4 257	43	10	23 9

На число минутъ, показанныхъ во 2 столбцѣ, въ соответственные дни солнечныя часы отстаютъ отъ обыкновенныхъ. Солнце находится въ созвѣздіи Рака, 28 іюля переходитъ въ созвѣздіе Льва.

Луна въ послѣдней четверти 19 іюля, въ новолуніи 27 іюля. 26 іюля будетъ полное солнечное затмѣніе, видимое въ сѣверо-

восточной Азии, въ сѣверной Америкѣ, въ Мексикѣ и въ сѣверныхъ частяхъ Южной Америки, но не видимое въ Европѣ.

Планеты. Меркурій, въ созвѣздіи Рака и восходитъ и заходитъ раньше солнца. Венера является вечернею звѣздой. Марсъ стоитъ двумя градусами южнѣе звѣзды γ Дѣвы и видѣнъ вечеромъ на Западѣ. Юпитеръ переходитъ изъ созвѣздія Овна въ созвѣздіе Тельца и видѣнъ утромъ на Востокѣ. Сатурнъ находится въ созвѣздіи Скорпіона и видѣнъ ночью на Югѣ. Уранъ, не видимъ. Нептунъ въ созвѣздіи Рыбъ и видѣнъ утромъ на Востокѣ.

Изъ астероидовъ въ противостояніе съ солнцемъ приходитъ только Ю.

Падающія звѣзды. Последнія числа іюля особенно богаты падающими звѣздами. Наибольшее число ихъ является 28-го іюля (10-го августа новаго стиля). Главный центръ, отъ котораго какъ бы расходятся эти звѣзды, представляетъ звѣзда Алголь въ созвѣздіи Персея (звѣзда β Персея). Другіе центры, однако, менѣе богаты падающими звѣздами, находятся въ созвѣздіи Дракона и около сѣвернаго полюса.

Кромѣ того падающими звѣздами богаты ночи отъ 21-го до 24 іюля.

Для наблюденія этого явленія не требуется никакихъ астрономическихъ знаній, кромѣ нѣкотораго знакомства съ главными звѣздами соответствующей части неба. Вся задача въ томъ, чтобы вѣрно начертать на картѣ путь звѣзды и отмѣтить время ея появленія съ точностью не болѣе полъ-минуты, или даже цѣлой минуты.

Астрономія.

21-го марта (2-го апрѣля новаго стиля) настоящаго года, Р. Лютеръ, директоръ обсерваторіи въ Вилькѣ, близъ Дюссельдорфа, открылъ новую планету, изъ числа обращающихся около солнца между Марсомъ и Юпитеромъ, сто-осьмью по счету. Планета эта получила названіе Гекубы. Во время открытія, она представлялась звѣздой 11-й величины.

Секки, директоръ обсерваторіи Collegio Romano въ Римѣ, въ мартѣ нынѣшняго года, наведя спектроскопъ на планету Уранъ, неожиданно открылъ, что спектръ Урана вовсе не походитъ на спектръ солнца и на спектры другихъ планетъ. Особенно характерно было то обстоятельство, что на мѣстѣ желтыхъ лучей видѣлось широкое темное пространство, какого нѣтъ ни въ одномъ изъ спектровъ другихъ планетъ, такъ что всѣ желтые лучи были какъ бы по-

глощены; красные лучи были едва замѣтны, между тѣмъ какъ остальные части спектра представлялись весьма блестящими. Въ зеленой части отчетливо выдѣлялась характеристическая черная линія; другая такая же линія, послабѣе, находилась въ фиолетовой части спектра.

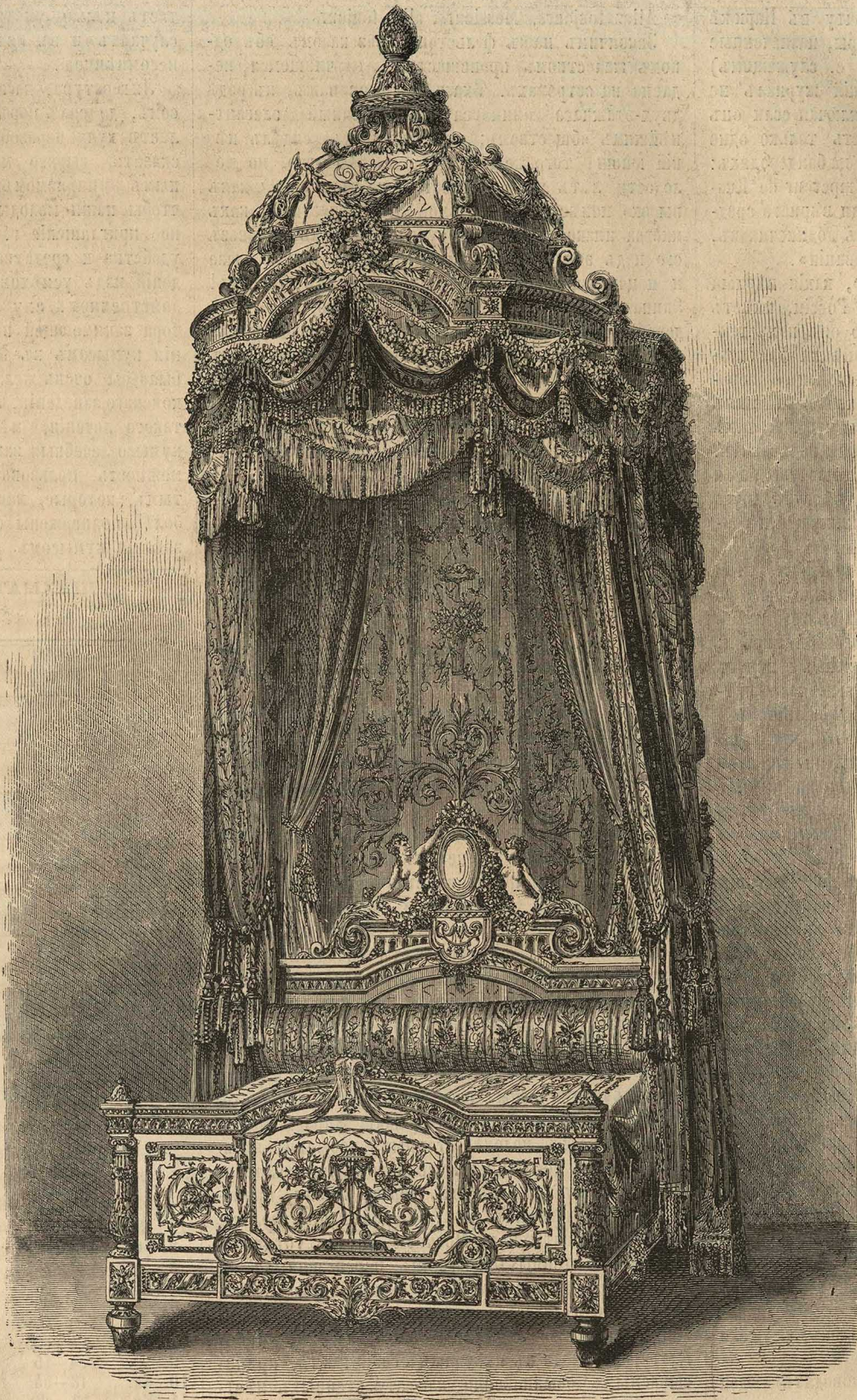
Число астрономическихъ обсерваторій вскорѣ должно увеличиться новою, первоклассною обсерваторіею, сооруженіе которой рѣшено французскою Академіею Наукъ... Возникшій въ последнее время между французскими астрономами споръ о перенесеніи изъ Парижа въ другое мѣсто тамошней обсерваторіи, удовлетворяющей далеко не всѣмъ новѣйшимъ требованіямъ науки, привелъ къ этому рѣшенію. Новая обсерваторія будетъ выстроена въ Fontenay aux Roses, или въ другомъ мѣстѣ недалеко отъ Парижа.

Кровать временъ Людовика XVI.

Эта роскошная кровать была представлена въ 1867 году на Всемирную выставку г. Фурдинуа. По рисунку легко себѣ составить понятіе о роскоши отдѣлки; рѣзба на деревѣ, занавѣсы, кружева, золоченая бронза—все это самаго лучшаго качества; все богато и красиво. Но самое главное въ этой драгоценной мебели—общая идея, выдержанность рисунка, строгая гармонія украшеній. Величественіе этой кровати является не только удобной и дорогой утварью, но нѣкотораго рода художественнымъ произведеніемъ.

Последнее, то есть художественность, весьма часто упускается изъ виду людьми, имѣющими возможность тратить на украшеніе своихъ квартиръ богатой мебелью. Не только общій видъ комнаты, за частую, обличаетъ отсутствіе эстетическаго вкуса, но и отдѣльная мебель страдаетъ такимъ-же безвкусіемъ.

Въ настоящее время, въ Петербургѣ издается, г. Карломъ Куномъ, новое изданіе, предназначенное для мебельщиковъ, подъ заглавіемъ: «Рисунки модной мебели». Пожелаемъ, чтобы издатель обратилъ особое вниманіе на рисунокъ мебели и ея изящную орнаментацию. Тогда его изданіе будетъ полезно не для однихъ мебельщиковъ, но и для всѣхъ желающихъ имѣть мебель не только богатую, но и изящную.

Кровать временъ Людовика XVI.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезальны и кремы.
Пино. Духи Вюлетъ де Пармъ.
Віоле. Мыло Тридаст и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Целетье. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эстъ буже.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Маріа Фарина. }
Ж. Ф. Фарина. } Одеколонъ.
Е. М. Фарина. }
Ж. М. Фарина № 4. }
Ди комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Парскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-курранты по требованію посылаются немедленно черезъ почту.

ПАНСИОНЪ ДЛЯ ДѢВУЩЪ, въ Лютри, близъ Лозанны, на берегу Женевского озера.

Преподаваніе на французскомъ и англійскомъ языкахъ; музыка и рисованіе. Цѣна за содержаніе и обученіе 900 франковъ въ годъ. За ближайшими свѣдѣніями обращаться къ директрисѣ, г-жѣ Луизѣ Миллеръ; ручательство за достоинство пансіона принимаетъ на себя г. Гекордонъ, пасторъ въ Лютри.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ, 11 Іюля 1869 г.

За Редактора—Издатель Германъ Гоппе.

Типографія и Литографія А. Траншеля, на углу Невск. и Влад. просп. д. № 45—1.

ФАБРИКА ШВЕЙНЫХЪ МАШИНЪ РИХТЕРА и ГОЛЬДФРИДРИХА, въ Дрезденѣ, на Wettinstrasse,

принимаетъ заказы на швейныя машины всѣхъ системъ и отвѣчаетъ за скорое и исправное выполненіе всякихъ заказовъ.

При заказѣ прилагаются наличныя деньги или представляется солидный поручитель въ Германіи. (2)

Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домъ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауэ младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.